

КАТЕРИНА ПЛОЩАНСКАЯ

6+

ВЫШЕ ОБЛАКОВ

СОН ПЕРВЫЙ

Катерина Игоревна Площанская

Выше облаков. Сон первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50767669

SelfPub; 2020

Аннотация

Это не книга, это сон! Первый и главный в огромной серии загадочных миров. Сказка для детей и философская история для взрослых. Фантазия – непредсказуемая вещь, стоит ли давать ей волю или лучше держать всегда под контролем? Мешает она или помогает взрослению, важна ли она вообще в нашей жизни. Это история из сна семилетней девочки, оформленная спустя 20 лет ей же. Не нужно искать в ней Марианской глубины, это просто точка зрения ребенка, заключённого во взрослое тело.

Сон 1

Выше облаков

Предисловие

Все в своё время задавались вопросом, что же такое сон? Почему мы видим его? Что он несёт в себе? Психологи и учёные пытаются на всё дать ответ, но так ли нам нужно знать, что же по ту сторону сознания? Может, не стоит открывать эту вселенную, просто продолжим наслаждаться волшебным незнанием и позволим фантазии и дальше строить воздушные замки и миры?

Всё началось в далёком детстве. Девочка, всегда отличавшаяся буйной фантазией, стала видеть сны настолько красочные и необычные, что они врезались ей в память и до тех пор, пока она не делала зарисовки или заметки об увиденном, не оставляли её. Время шло, девочка росла. Сны росли вместе с ней, они извивались как змеи, сознание рисовало всё больше, ярче, запутанней. Всё вокруг кричало: «Поделись с другими! Не держи столько в себе! Пусть узнают!» Возможно, глупо начинать с далёких детских грёз, но без начала путешествия не поймёшь, куда идёт дорога и нужно ли

вообще идти по ней. Так что вот это начало моего пути...

Семилетняя девочка уснула...

Глава 1

Проснувшись, я всегда видел солнце в окошке. Ещё один солнечный день... Я люблю тепло и солнце, но не в дни работы. Трудиться под ним иногда бывает настолько невыносимо, что оно начинает казаться надзирателем, который пытается всячески усилить страдания каторжников. Но, в отличие от заключённых, моя работа не наказание, это «воспитание и плата за доброту приёмных родителей».

Не то чтобы я против такого порядка, жизнь у них почти не отличается от приютской, но здесь хотя бы я наедине с собой могу побыть. Мне даже немного жалко своих приёмных родителей. Представьте богатейшего старичка, у которого полно детей. Дети настолько эгоистичны и капризны, что внуков дедуля явно не дождался бы. И вот он придумал хитрый план. В завещании после его смерти было написано: «Всё состояние достанется моему первому внуку». Умные юристы подсказали: «Приёмные дети тоже считаются наследниками». Мои новые родители, отличающиеся особой хитростью и жадностью, поспешили в ближайший приют и взяли уже взрослого мальчика (малыши слишком шумные). Вот я и оказался тут. Конечно, по завещанию я наследник, вот только с той скоростью, с какой мои опекуны тратят на-

следство, до меня пара центов дойдёт. Однако меня это не тревожит: деньги не мои, да и ценности их я не понимаю. «Папаша» говорит, что всё потому, что я оборванец и мне всего 14 лет. В приюте наша воспитатель, сестра Мария, учила, что просто не все люди больны деньгами, некоторым для счастья они не нужны, особенно детям. Она вообще считала всех детей ангелами, верила, что они чисты и не испорчены, а поэтому видят только истину.

Я иногда скучаю по приютским временам. Не по приюту, а по людям – по воспитанникам и сёстрам, что следили за нами. Однако вернуться туда я бы не хотел. Для такого, как я, было невыносимо сидеть взаперти и подчиняться правилам, смысл которых не всегда понятен. Тут как-никак есть свобода, ну, или некое подобие её. Сделал все дела, и иди куда хочешь. Работа, может, и была немного сложной для мальчишки, но так как я справлялся быстро и легко, жалеть меня никто и не думал. Да я и не просил. Терпеть не мог, когда кто-то из сестёр начинал рыдать по тому, какие мы несчастные.

В результате исполнения завещания моим новоиспечённым родителям отошло огромное поместье в загородном посёлке, несколько гектаров земли, конюшня, пастбище, хозяйский дом, гостевой дом и дом для прислуги, по территории проходила речка. Это место я особенно любил. Во-первых, потому что это была та же речка, что протекала у приютского монастыря, поэтому я воспринимал её как ниточку, связывающую с моими младшими братьями и сёстрами.

Ну а во-вторых, потому что я очень любил воду. Она всегда успокаивала меня, её неспешное течение и тихое журчание. Она текла задолго до меня и будет течь ещё долго после меня. Осознание того, насколько она мудрая и непоколебимая, никогда не оставляло меня равнодушным. Вот так смотришь на её воды и размышляешь о том, откуда они пришли, что видели и куда уйдут... а я останусь здесь.

Я, конечно же, спал в домике прислуги. Так как прислуги кроме меня почти не было, то домик я делил только с нашей кухаркой. Обычная хозяйка кухни, которые жили в каждом доме, где должна быть кухарка. Пухлая женщина непонятного возраста в чепчике. Никогда не понимал, зачем он ей нужен, мы же не в XVI веке, но она с ним буквально срослась, поэтому даже не могу сказать, есть у неё седина или нет, да и вообще, есть ли волосы и какого они цвета. Она считала себя настоящей хозяйкой дома, но такта и воспитания хватало, чтобы оставаться прислугой в присутствии работодателей. Мы относились друг к другу очень хорошо – она, взрослая одинокая женщина без детей, добрая, немного ворчливая, я, в её понимании, бедный обездоленный сиротка, не знающий ни ласки, ни хорошей еды. Я помогал ей, она баловала меня. Этаким незримый договор прислуги. Я в доме был дворником, садовником, сборщиком и мальчиком на побегушках. Уборкой внутри мы занимались вместе с Нани, так я звал кухарку. Имени своего за год моей жизни здесь она тоже не произнесла. Но мы все звали её Нани, потому что

она часто напевала «Нани-нана нани-нана» на разный лад.

Что касается моих опекунов, то, взяв с меня раньше времени отказ в их пользу и поставив дату на 4 года позже, они зажили счастливо, не вникая особо в юридические тонкости процесса. Это была стандартная пара избалованных детей, которые так и не выросли. Он был сыном богатого «дедули», она – пафосной городской певицей. «Сынок» влюбился в неё с первого взгляда, как он представляет это себе, познакомившись с ней в модном ресторане, где она пела.

Певица была очень красивой женщиной: стройная, кокетливая блондинка, с приятным голосом, изящными манерами. Но в идеально голубых глазах читалось, что она любит больше состояние мужа, чем его самого. Услышав условие завещания, она отказалась подарить «дедуле» наследников, боясь, что фигура будет навсегда утеряна. Мне даже казалось иногда, что от настоящей женщины у неё только оболочка. Говорила она всегда как-то неестественно, притворная улыбка, перекрашенное лицо, пустые глаза, всегда без эмоций, губы сжаты. Она не замечала меня, я не трогал её. Нас обоих это вполне устраивало.

Новоиспечённый хозяин дома и её муж – забавный толстячок, лысоватый, низкорослый, всегда с шуткой и сигарой в зубах. В нём так поразительно сочетались глупость и хитрость, что я так и не понял, он – притворяющийся неумным гений или глупец, которому иногда везёт додуматься до чего-то великого. Он периодически проявлял ко мне некие

чувства, но не отцовства, больше походило на то, что хозяин тратит время на своего питомца, принёсшего ему удачу. Выражалось это в том, что он дарил мне что-то (залежавшиеся вещи в этом доме никогда не выбрасывались, только передаривались), например, рыболовные снасти, которыми за 5 лет он ни разу не воспользовался. А иногда «папаша» награждал меня одним из своих бесплатных советов успешного человека. К слову, большой слабостью его было хвастовство, поэтому и советы сводились к его достижениям. Стоило соседу или знакомому что-то приобрести, как глава нашего семейства мчался раздобыть то же, только больше и лучше, и всё ради фразы «Да подумаешь, а вот у меня...»

В принципе, за год я успел привыкнуть к жителям поместья, а иногда ловил себя на мысли, что где-то мои опекуны похожи на сиротских детей.

Дни протекали скучно. Посёлок этот был местом, где не поймёшь, какая сейчас эпоха. Такие места живут своей жизнью. Берут, что нужно им, от цивилизации и продолжают находиться в полудрёме, в своём мирке. В таких местах можно увидеть компьютер или телефон рядом со старым колокольчиком для прислуги. Конечно, отчасти все эти колокольчики остались тут, потому что дому было уже довольно много лет, он строился ещё тогда, когда вместо гаражей главным для мужчины местом была конюшня. Этот колокольчик остался как напоминание о том, что это место имеет долгую историю, о том, что его нужно уважать. Но для хозяев дома это ско-

рее было забавой и возможностью почувствовать себя некими героями книги, эти наряды, ужины, привычки и манеры. Мне иногда казалось, что совершенно все взрослые не такие уж и взрослые.

Глава 2

После быстрого завтрака я помчался поскорее во двор. Лучше начать с него, пока жара совсем не разбушевалась.

– Опять ты нечёсанный и неумытый! Запомни, барышни не любят нерях! А ведь у тебя такие милые кудряшки!

– Нани! Дамы могут подождать ещё пару десятков лет, а вот двор и солнце вряд ли!

– Что ты такое говоришь! Десятки лет! Вот подрастёшь, встретишь такую же голубоглазую темноволосую бестию и вспомнишь мои слова! И, кстати, нужно бы тебя подстричь!

– Ну нет, мои волосы останутся со мной, а бестиям придётся всё же подождать, пока я объеду весь мир, и не раз!

– Эх, глупый мальчишка, вот, помню, был у меня такой же кавалер, всё думал, что до старости не женится...

Истории Нани всегда начинались так и длились вечно, она даже не замечала, что меня нет, и продолжала говорить и предаваться воспоминаниям. Чем я и пользовался, чтобы скрыться.

День мой был расписан почти всегда одинаково. Завтрак, двор, сады, помощь Нани по дому, указания на день от опе-

кунов и забрать продукты у местного бакалейщика (он доставлял заказы к самым воротам, чем лишал меня прогулки за пределы поместья). Затем обед, после которого у меня начиналось свободное время, если не было других дополнительных указаний. Обычно это время я проводил у реки: рыбачил, плавал, дремал, но чаще лежал с книгой и мечтал. Библиотека была в доме богатая. Ею папаша хвастался как минимум раз в неделю и регулярно пополнял каким-нибудь экземпляром. Правда, сам он, мне казалось, даже читать не умеет. Вообще, мне запрещено брать драгоценные книги, но, кроме меня, никто всё равно не знал, какие книги там есть. А было там много чего: от величайших научных трудов до детских книжек с картинками. Однажды я даже наткнулся на книгу для слепых, решил, что было бы интересно выучить их алфавит. Но учебника или инструкции к нему не нашёл, зато лежали любые другие научные книги, от простого букваря до учебника по высшей математике. Одним словом, это – моя пещера сокровищ. И в отсутствие «разбойников» я всегда вытягивал по бриллианту.

Книги только подкрепили моё воображение и мечту увидеть весь мир. Я ждал часа, даже минуты, когда смогу уехать отсюда. Да, мечта эта была у меня с момента, как я помню себя. Однако куда ребёнку 14 лет доехать на велосипеде, кроме как до соседа либо до монастыря выше по течению. Как говорит папаша: «В наше время деньги и статус – вот главные составляющие успешности человека», а они доступны

только взрослым, что разбираются в законах современного взрослого общества. Может, я действительно мал для того, чтобы понять, как эти вещи могут позволить тебе жить или, скорее, как без них ты не сможешь прожить. Но что я точно знал, так это, что мой папаша не обладал, по сути, ни одним, ни другим качеством, ведь и деньги, и статус он получил в дар от предка и пользоваться этими благами не умел.

Как бы то ни было, я не очень стремился вникать в суть его идей. Больше я хотел закончить обязанности по дому и пойти под тень старой ивы на берегу. Это – моё любимое место, можно сказать, маленькое укрытие на виду у всех. Ива была обычная, исключение составляло лишь то, что ствол её от возраста стал очень большим, и она поэтому как-то особенно гармонично смотрелась у берегов реки. Её ветви, словно волосы, падали на землю и создавали великолепное подобие штор, что прикрывали как от солнца, так и от любопытных глаз (хотя кто здесь мог пройти, но в любом случае создавалось чувство спокойствия внутри). Казалось, ничто и никто, кроме меня, не мог отогнуть ветви и пробраться вглубь к стволу, где я так удобно смастерил подстилку из старых тряпок и подушек. Если солнце всё же решалось сжалиться и не выжигало всё живое к полудню, я предпочитал проводить время возле самой реки, а не в тени ивы. Сегодня был один из таких дней. Я спешил прочесть пару строчек о приключениях лихого пиратского капитана.

Вечером меня ждал сюрприз, скорее неприятный. Я не

успел выйти из размышлений о захвате вражеского корабля, как с порога на меня накинулась кухарка.

– Где ты ходишь?! Гости будут здесь уже через 15 минут! Иди переодеваться!

Я совсем забыл! Традиционное еженедельное собрание. Раз в неделю у кого-то из соседства собирались все жители нашего богатого округа и обменивались новостями. Хотя больше было похоже на еженедельную ярмарку, где выбирали победителя с самой большой и красивой тыквой. Интересно, что за тыква будет на этой неделе?

Поскорее побежав в комнату, я сменил джинсы и рабочую футболку на весьма элегантный костюм, к счастью, единственный в моём гардеробе. Я чувствовал себя так глупо в нём, будто я несмышлёная копия взрослого бизнесмена. Негласные правила, к сожалению, не позволяли пропускать эти сборища. Как «сын» семьи я должен был присутствовать на них, вместе с другими отпрысками, которые, естественно, не принимали меня, но и побаивались, потому что любого из них я мог запросто уделать в разговоре. Начитанность бывает полезнее твоего происхождения.

Я немного опоздал, но меня всё равно никто не заметил. Стол «детворы» был подальше.

– Смотрите-ка, лжехозяин дома изволил явиться! Что за манеры, опаздывать к гостям! Сразу видно плохую деревенскую родословную!

– О, как я рад видеть тебя, Карли! Видишь ли, как ты, к

удивлению, точно подметил, я здесь скорее такой же гость, как и вы, поэтому присутствовать на этих посиделках желания особого у меня нет, но меня настоятельно попросили быть, чтобы повысить общий уровень IQ за детским столом. А так, конечно, я предпочёл бы общество другого Карла, хотя бы Маркса.

– Что ты несёшь! Строишь из себя умника? Гости не убирают двор от навоза!

– Фу, и мне про воспитание будет что-то говорить человек, что в присутствии дам за столом произносит такие вещи... И кстати, помощь в домашних делах – это, по-моему, адекватная плата за пищу и кров.

– Дурачок, адекватная плата – это деньги, хотя такой, как ты, вряд ли знает, что это.

– А ты, конечно же, разбираешься в этом и зарабатываешь, наверное, больше отца. Знаешь что? Уж лучше не иметь бумажек, но уметь всё и не зависеть ни от кого, чем жить за спиной родителей, которые держат тебя на поводке удобств и привычек.

Карл не ответил, начали своё выступление старшие. Вообще, он неплохой малый, этот Карли. Но он выращивался как смена отцу на поприще добывания и накопления. И никогда он не сможет вырваться из этого порочного круга. Мне же повезло с «родителями»: они не умеют зарабатывать, поэтому и меня не смогут научить.

– Ну что же, «друзи», выпьем за один замечательный по-

вод! – Наш сосед напротив является основным соперником на арене показухи. – Повод для моей величайшей гордости...

Да уж, заинтриговать он всегда любит, да и как истинный шоумен не мог не разогреть публику.

– Ну не томите же, что же такого случилось, уже час распинаетесь. Неужели вы решились поменять у себя эти ужасные ржавые ворота на входе?

Лёгкий смех как раскат далёкого грома послышался, отчего обстановка только накалилась. Надвигалась буря. Такое едкое замечание со стороны моего папаши явно показывало соперничество с выступающим и кое-что ещё. Именно из-за таких остроумных высказываний я всё чаще приходил к выводу о том, что он вовсе не так глуп.

– Ха-ха, смешно, но поверьте, от вида моей удачной покупки вам точно не захочется смеяться. Друзья, приглашаю вас сегодня же после ужина в чудесный двор этого небольшого поместья для лицезрения настоящего жеребца андалузского происхождения, я купил его только вчера. Его масть настолько необычайная, что мне сказали, будто такая же была лишь у короля Испании.

Это был выстрел в самое сердце...

Дело в том, что среди всего элитного круга набирала обороты мода скупать необычных лошадей: для скачек, прогулок, просто содержания в конюшнях. Почти все соседи обзавелись парой лошадей, в то время как наша конюшня пустовала. Именно по этой причине несколько недель назад папа-

шу не позвали на местные скачки, мол, то было лишь для ценителей этих прекрасных животных.

Весь стол поднялся, и по очереди проследовали во двор, не дожидаясь знаменитого десерта, что подавали в этом «небольшом» поместье.

Конь как по волшебству уже стоял во дворе, и действительно окрас его был довольно необычный: пышные и длинные хвост и грива, которые красиво переходили от тёмно-коричневого цвета до светло-рыжего, и гнедое тело с почти чёрными ногами.

Хозяин дома стоял покрасневший и, казалось, ещё более раздутый. Сложно будет перебить такого красавца. Он незаметно (для большинства) отлучился с телефоном в руке. Через 15 минут вернувшись и явно повеселев, он взял слово:

– Да! Конь хорош, не спорю, но вы так спешили похвастаться своей покупкой, что забыли: званый ужин проходит в моём великолепном доме, а значит, мне предстояло первому рассказать о приобретениях. Но я не сержусь, ведь если бы я сказал и показал, что подарила мне судьба, вы уже не смогли бы так явно похвастаться. Что ж, уступлю вам сегодня внимание публики, но завтра после обеда зову всех на чаепитие. Поверьте, я вам покажу то, что заставит любого коневода лопнуть от зависти.

Это был вызов, и, учитывая, что конюшня наша была пуста и явно ни для кого не готовилась, вызов довольно смелый. Заострив на себе такое явное внимание, папаша тем са-

мым вызвал на сцену ещё одну фигуру. Милая, так он звал жену, тут же появилась, вся сияя бриллиантами и шелками. Она не могла пропустить такой спектакль и не сыграть в нём хотя бы финальных сцен.

– О, дорогой! Только не говори, что готовил сюрприз к годовщине нашей первой встречи!

Здесь даже «дорогой» на минуту опешил, годовщина и свадьбы, и встречи была через 3 месяца... Но в дураках оказаться он явно не хотел.

– Ну конечно, Милая, жаль, что сюрприз немного не удался, но ничего, подарю тебе этот бриллиант завтра.

Тут он уже поставил в неудобное положение своего соседа. Тот разом лишился какого-либо интереса к своему величию. Женщины кинулись поздравлять королеву, мужчины расспрашивать, что же за диво, где он взял и сколько было отдано...

На том вечер для меня и закончился, ведь мне была передана записка, в которой указывалось, что, видимо, спать я буду в конюшне, подготавливая её к новому жильцу.

Глава 3

После всей работы под палящим солнцем, но больше после скучного вечера, мне не хотелось ничего, кроме одного – с разбегу плюхнуться в прохладную речку, хоть и было уже поздно. Не понимаю, зачем ему лошадь, если он не умеет ез-

дить верхом, да и я понятия не имею, как ухаживать за животными. Нани посоветовала сходить к соседскому конюху, он точно знает, что нужно. Вот так вместо речки я оказался у соседской двери.

– О, паренёк! Ты себе не представляешь, какая увлекательная жизнь тебе предстоит.

Почти 3 часа мне расписывали все прелести коневодства, затем за 5 минут рассказали, как нужно подготовить конюшню. Под конец, увидев, что я сплю, конюх пообещал прийти и помочь утром со стойлом.

– Так сказать, покажу всё на практике!

Я в глубоко расстроенных чувствах побрёл спать.

Утро выдалось ещё более жарким. Проснувшись, я поспешил в конюшню. На пару с конюхом мы быстро управились. Оценив мою силу и усердие, он удалился, обещая помочь с лошадью чуть позже.

После этого я принялся почти сразу за другие дела, поэтому к обеду был полностью обессилен и уснул за столом в нашем домике прислуги.

Обычно Нани, видя, как я укладываю голову на стол зачитавшись, ворчала, что спать нужно у себя в комнате. Но не сегодня, сегодня она со слезами на глазах осторожно меня разбудила и отправила в комнату.

– Господи! Бедное дитя, ни любви, ни ласки, ни детства! – Дальше начались рыдания, пока ещё тихие.

Обычно я начинал злиться на неё за это. По-доброму, ко-

нечно, я же понимал, что она искренне волнуется за меня. Как-никак мы уже привязались друг к другу за прошедшее время. Но сегодня сил не осталось и на то, чтобы остановить этот потоп.

Проснулся я перед самым чаепитием, проклиная всех лошадей, «чаделов» и элиту с их странностями и веяниями.

Когда я подошёл к основному дому, грузовичок, перевозивший лошадей, уже был во дворе. Я сразу заметил бледность водителя, он явно хотел избавиться от груза. А вмятины, сделанные изнутри перевозки, лишь усилили моё любопытство, особенно потому, что перевозка была встроена в кузов, потому я совсем не видел, кто внутри. Как и говорилось вчера, были приглашены все соседи для «оценки» подарка Милой. Милая заметно была готова к выходу в свет.

Торжественно спустившись с крыльца, хозяин важно сообщил:

– Милая! В честь нашего дня я решил сделать тебе этот великолепный подарок!

– Ну что ты дорогой, не стоило, ты меня балуешь! У меня нет места для бриллиантов на руках!

Тут я еле сдержал смех. Она, видимо, не слушала вчера перепалки и восприняла слова мужа о «бриллианте» слишком буквально. Хозяин чуть оторопел, но вовремя очнулся и продолжил:

– Такого бриллианта ты точно не ожидаешь. Специальным заказом этот красавец прибыл из далёких стран. Пред-

ставляю вашему вниманию это выгоднейшее приобретение, за которое пришлось побороться с самим принцем арабским. Конь, достойный моей королевы. И в отличие от всех ваших, этот красавец был выведен самой природой. Чистый, сильный, без изъянов.

Уж что, а речи папаша любил произносить не меньше соседа. Всё это казалось плохо поставленным спектаклем – все эти напыщенные люди, глупые речи, показуха и наигранная важность происходящего.

И тут открыли двери грузовика и стали выводить коня. Тут, конечно, любой бы ахнул. Жеребец был необыкновенно красив. Абсолютно весь чёрный, лоснящийся на солнце, мышцы напряжены, и по ним видна мощь этого великолепного животного. Во всём его виде читались неподдельная гордость и презрение к пленившим его людям. Далее хозяин продолжил всячески приукрашать новую покупку перед гостями. Милая же сама стала похожа на лошадь. Вся она вытянулась, и впервые настоящая эмоция отразилась на её очень удивлённом лице. Она не могла сказать ни слова. Оправившись от шока и вновь надев улыбку, она молча удалилась, пока подруги не стали язвительно спрашивать о «самом большом бриллианте». Но никто не обратил внимания, все были поглощены другой фигурой.

Конь стоял без движения, лишь мерил всех взглядом. Мне что-то показалось странным в этом существе. Я раньше мало видел лошадей, больше собак или кошек. Но у этого коня не

было того животного взгляда. Он смотрел на всех с презрением, свойственным только думающему существу. Тут я понял, что он остановился на мне с тем же любопытством, что и я на него. Я заметил ещё одну деталь, что привлекала внимание. Его глаза. Они были изумрудные, и от них исходил какой-то незримый свет. Тут всё прервал шум. Коня попытались оседлать. Он не давался. После долгих попыток решено было, что животное просто напугано и ему нужно отдохнуть. Мне поручили отвести его в стойло, а остальные отправились в дом к столу.

Я был уверен, что такой сильный и большой скакун не послушается такого хлипкого мальчишку и не пойдёт в стойло. Но на моё удивление конь пошёл довольно легко. Всю дорогу я чувствовал, как животное изучает меня, каждый раз, оборачиваясь, я ловил его изумрудный взгляд. Конечно, было неприятно, что какая-то лошадь меня рассматривает с таким пристальным вниманием. Дойдя до стойла, я запустил коня внутрь, снял уздечку, но, когда попытался погладить гриву, конь будто зашипел и отстранился. Я решил, что на сегодня с меня и с него хватит приключений; закрыв стойло, я посмотрел ещё разок на животное прежде чем пойти спать.

Сейчас мне удалось увидеть его поближе: длинные хвост и грива, чёрные, как и всё остальное. Он был чернее самого чёрного, что я когда-либо видел. Ноги казались по толщине такие же, как всё моё туловище, он был очень крупный, крупнее, чем вчерашний рысак, раза в два. Он, судя по рас-

сказам и книге, что дал конюх, был похож на фризского скакуна: вороной, с длинной шерстью на ногах. Но хозяин сказал, что взяли его в природе... Но всё это меркло в сравнении с его глазами, которые неотрывно смотрели на меня...

Я решил, что не буду лишний раз нервировать коня и себя. И отправился спать.

Глава 4

Утром я даже не вспомнил о том, что у меня теперь есть дополнительные обязанности. Напомнил об этом конюх. Влетев в комнату, он сразу поздравил с новым питомцем и попросил похвастаться ставшим уже знаменитостью конём.

Буквально слетая с лестницы вслед за конюхом, я вдруг врезался в его резко остановившуюся спину.

– Доброе утро, мадам! Вы выглядите как всегда чудесно!

– Да ну что вы, как женщина по утрам может выглядеть хорошо...

– Если это для вас нехорошо, я, право, не знаю, что же тогда хорошо!

Что? Я выглянул из-за спины конюха. Нани с розовыми щёчками стояла без чепчика (седины немного у висков, а так волосы были русые и длинные) и покрашенная, я такое видел впервые за год. Я, конечно, предполагал, что ей нравится соседский конюх. Да и он был явно в восторге, что ему поз-

волено навещать наш участок чаще. Ведь, как мы все помнили, хозяева наших домов не ладили. Поэтому наши местные Ромео и Джульетта практически не виделись и не могли пообщаться вдоволь.

К слову, они бы подошли друг другу: она пухлая хозяйка, как оказалось, любящая пококетничать, от которой исходит что-то тёплое, мягкое и домашнее; он высокий, худой и сильный от долгой и тяжёлой работы, неуклюжий и грубоватый, серые глаза, с детским восторгом смотрящие на Нани. Им точно нужно будет помочь.

Я окончательно оправился от сна только перед входом в конюшню. Мой спутник был явно поражён, как вчерашние гости, видом коня.

– Что же ты его не закрыл? Хорошо, что он не додумался сбежать.

– Но я точно помню, как закрывал стойло...

– Лучше перепроверяй, а то ведь, если такой красавец сбежит, мало тебе не покажется.

На сегодня основной задачей было оседлать его. Конюх изгалялся как мог, использовал все премудрости и хитрости, которые знал, но животное будто заранее всё угадывало, ничего не помогало. Иногда даже казалось, что он посмеивается над неуклюжим конюхом.

– Ишь ты, какой хитрющий! Мало того, что необузданный, так ещё и умный. Не знаю даже, что и сделать. Не видал таких... Поступим вот как: пускай посидит тут, попри-

выкнет к людям. Ты переночуй пару дней здесь, чтобы к тебе привык. И со временем, думаю, сдастся.

Ну вот, ещё и в конюшне теперь ночевать... Остаток дня прошёл слишком скучно, чтобы как-то запоминать или описывать его. Двор, сад, дом. Несмотря на то, что конюх любезно упросил меня, чтобы он помог сегодня Нани, на речку сходить не удалось, поскольку теперь появились четвероногие обязанности.

Вечером пришёл отец, Милая пришла с ним, но так и не переступила порог конюшни, презрительно затыкая нос шёлковым платочком.

– Ну как у нас тут дела? Коня удалось обуздать? Я уже подыскиваю тренера и наездника, скоро забег, надеюсь, мы успеем.

– Пока без результатов. Конюх сказал, ему нужно привыкнуть к людям. Он ведь не такой, как остальные, конь не знает, что такое люди. Когда привыкнет, конюх подкуёт его и мы будем пробовать оседлать его.

Фраза, что конь не такой, как все, вполне предсказуемо удовлетворила «папулю». Поэтому, похлопав меня по плечу со словами «молодец, паренёк», он удалился. Оставив меня наедине с «бриллиантом». Хм...

Я выскочил и нагнал хозяина.

– Сэр! Я здесь подумал... Мы же до сих пор не дали кличку...

– Ну ничего, потом придумаем, это что, так важно?

– Ну конечно! Представьте, что вас начнут спрашивать о коне, а у него даже имени нет.

– Хм...

– Я подумал, а почему бы не назвать его Брил, сокращение от бриллианта?

– Ха! остроумно! Да, это было бы замечательно. Значит Брюль, то есть Брил. Нужно срочно записать его на скачки!

Милую передёрнуло, я совсем забыл, что это остроумие не только заденет соседей, но и будет вечно напоминать о её фиаско при всех. Думаю, она ещё найдёт способ припомнить мне.

Вернувшись в конюшню, я застал любопытную картину. Стоило вновь распахнуто, конь стоит с мордой, опущенной в мешок, где хранится корм, который, как по волшебству, был открыт. Он явно услышал меня, потому что уши были направлены в мою сторону.

– Эй! Что это ты такое удумал!

Конь смахнул меня, как назойливую муху, своим хвостом при моей попытке подбежать. Затем он, не смотря на меня и продолжая жевать, медленно пошёл в стойло и закрыл за собой дверь. Я был крайне удивлён, но больше мне не понравилось, что какая-то лошадь обращается со мной непозволительным образом!

– Ты думаешь, что самый умный? Нашёл с кем тягаться!

Я приволок огромный амбарный замок и цепь. Пускай попробует теперь открыть стойло.

Спустилась довольно быстро ночь. Мне было скучно. Хорошо, что взял с собой книгу, но я почти дочитал её. Поэтому уже через час было нечем заняться. Я решил подумать, что сделал бы, если бы мне дали корабль...

Плыть по морю, где нет никого, только ты, твои верные друзья и безграничная непредсказуемая стихия... Можешь идти курсом, кем-то изведанным, или довериться судьбе и открыть пару неизвестных никому островов. Разбить там лагерь, спрятать сокровища и отметить на своей карте. Чтобы через много лет потомки, найдя карту, страстно пытались отыскать заветный сундук... Так я и уснул, отправившись с капитаном в плаванье.

Сказать, что в конюшне ночевать неудобно, это вообще ничего не сказать. Я проснулся среди ночи от холода. Несмотря на лето, ночами было прохладно. Всегда удивляла погода в этом месте. Пока днём царствует солнце, тебе невыносимо жарко, хочется, чтобы оно поскорее ушло, хотя бы на пять минут, хотя бы за ту приближающуюся тучку. Но стоит ему уйти на покой, как становится тоскливо, холодно и страшно. Это, наверное, как с родителями. Я часто слушал разговоры детей наших многочисленных соседей за обедами, некоторые из них приезжали из города, где они обучались, на пару дней или недель. Так необычно было слышать от них упреки в сторону своих родных родителей о том, что те их слишком сильно любят.

– Постоянно донимают меня: «Ты поел, как ты себя чув-

ствуешь, как у тебя дела, оденься теплее, заболеешь...»

– Во-во, и мои меня... те же вопросы каждый день, проходу мне не дают.

Наверное, я веду себя так же по отношению к солнцу, но оно и правда зачастую не просто согревает, а выжигает меня своим теплом. Но только стоит ему уйти, как становится одиноко, страшно и холодно. Интересно, а если бы родители тех детей больше не смогли их подогреть своей любовью, ушли на время или навсегда, почувствовали бы эти дети то, что я чувствую? Другое дело – луна. Луна прекрасна, она не душит тебя, но она остаётся холодной и не даёт тебе ничего, как бы ты ни восхищался ей... Она может осветить твой путь, но не более. Почему-то я думаю о Милой, когда вижу луну.

Вот и в эту ночь было невыносимо холодно, всё время слышались странные звуки, подбивающие мою фантазию на создание жутких чудищ. И если бы не конь, то было бы ещё и одиноко. Сено тоже не отличалось удобством.

– Как тебе не холодно, не понимаю. Неужели твоя тонкая шерсть тебя спасает? Интересно, стоя спать удобно? Глупый конь, был бы ты добрым и ручным, не пришлось бы тут сторожить тебя... Я бы хотел быть сейчас совсем в другом месте... На корабле, например, или в пустыне с караваном верблюдов. Я читал, что они могут не пить воды несколько недель, чтобы преодолеть пустыню... Жаль, что ты не верблюд... Эх... уже с глупыми лошадьми разговариваю.

Конь пристально смотрел, можно было подумать, что он прекрасно понимает всё мной сказанное.

– Ну что ты смотришь так, как будто я подопытный кролик. Ты не слышал, что в обществе это не принято и грубо?

Я представил коня во фраке, на званом ужине, кланяющегося всем гостям. Хихикнул от безумия своей же фантазии.

Ответом был поворот коня лицом к стене. Выглядело как окончание нашего немногословного разговора. Я тоже решил развернуться и попытаться уснуть.

Глава 5

Проснулся я от дикого визга конюха и громкого грозного ржания.

Что случилось, несложно догадаться: конюх решил не будить меня и хотел попытаться почистить лошадь. Однако нашему гостю не понравился такой расклад, и он заявил о своём протесте в весьма характерной для него форме. Укус пришёлся ровно в ладонь. Рука сразу разбухла, поэтому мы побежали к Нани за примочками.

– Зачем ты полез к нему, знаешь же, что он дикий и безумный, – сокрушалась Нани.

– Да я думал, Пол приручил его, он же спал рядом с ним, почти в обнимку... – проскулил конюх.

– Как это?! – Я был крайне удивлён, как я мог не почувствовать, да и вообще, как он выбрался, я же повесил амбар-

ный замок и цепь...

– Не знаю, но стойло было открыто нараспашку, а на дикого безумца он не был похож. Когда я вошёл, он не спал, но лежал рядом. Увидев меня, спокойно встал и пошёл в стойло, я ещё подумал, что ты довольно быстро управился с одомашниванием.

Я был крайне удивлён, но сразу нашёлся ответ: стало холодно, а вдвоём теплее. Однако для лошади такая температура не особо чувствительна. Но амбарный замок не давал покоя. Нужно было срочно проверить мою гипотезу, поэтому я при первой возможности отправился в конюшню.

Я приблизился к жеребцу ближе, чем обычно, он не обратил ни малейшего внимания на меня. Я погладил его, только ухом дёрнул нервно. Хм... интересно. А если я попробую оседлать его?

«Размечтался, меня никто не смеет седлать, седлай того дурака с жирными пальцами».

Эта фраза так явно послышалась у меня в голове, что я застыл на месте как каменный. Она, будто поток воздуха, снесла меня.

– Что это?! Кто это?!

На меня взглянула пара изумрудных глаз. Мне стало жутко не по себе, я поскорее выбежал из конюшни на воздух.

Что это было? Я недавно читал про психические расстройства, а последние дни были тяжёлыми, может, я немного сошёл с ума? Голоса в голове – это ненормально. То был

явно голос коня, но в моей голове! Это точно не могло быть правдой. Скорее моя бурная фантазия...

Немного успокоившись, я решил войти в конюшню. Конь стоял безразлично, глядя на меня и пережёвывая сено. Нет, точно показалось...

– Эм, привет! Слушай, ты здесь не говорящий, случайно? Нет? Ну конечно, нет! Что я вообще говорю с лошадыю! Безумец!

«А я считал тебя более смышлёным, всё-таки ты хоть и подросток, но с чистой головой, начнём с того, что я конь, а не лошадь».

– Это всё-таки ты?! Нет, я просто устал или сошёл с ума. Или и то, и другое.

«Успокойся, малец, тебе выпала честь пообщаться с проводником».

Тут я не выдержал и просто выскочил из конюшни, и побежал скорее к Нани. Мне казалось, что я летел, а не бежал.

– Нани! Померяй мне температуру! У меня бешенство! Или ещё что-то!

– Да дурость у тебя в голове! Не мешай! Сейчас не время, я занята!

– Я слышу голоса в голове!

– Господи, Пол. Это не бешенство, это фантазия твоя больная, иди не мешай, не видишь, тут у человека настоящая травма из-за лошади этой!

Переполненный глубочайшей обидой на несправедливые

обвинения, я вышел из дома. Решил, что вода поможет мне, видимо, жара подействовала, ну, или холод наоборот.

Река сделала своё дело. Остыв и придя в себя, я вновь набрался смелости и вошёл в конюшню.

«Вот дуралей! Я же живой. Раз не выпускаете, то хоть воды бы налили, тоже мне разумные существа».

Я почувствовал: краска волнения залила меня. Что ж, раз я схожу с ума, то хоть попробую не показывать виду окружающим, и тем более животному.

Я прошёл мимо, наполнил ведро водой и налил в поилку.

«Ну вот, другое дело. Я-то без воды как твои верблюды жить не могу».

Я сделал вид, что не слышу, ведь это просто воображение, ну, или галлюцинация.

«Думаешь, если будешь игнорировать, то пройдёт? Чтобы прошло, тебе нужно вырасти и запачкать свой разум. Поверь, таким, как ты, это очень сложно даётся».

– Что ты имеешь в виду? – Ну вот, всё же пошёл на поводу у своих фантазий.

«Я проводник. Слышать меня могут лишь те, чьё сознание чисто от земных грязных мыслей. Обычно это совсем маленькие люди, чьё мышление ещё не успело подстроиться под окружающую атмосферу, либо уникамы, чья фантазия продолжает работать так сильно, что позволяет сознанию оставаться чистым и восприимчивым. Отсюда, кстати, и ваше прозвище – восприимчивые. Своеобразная защита для

волшебства».

– Для волшебства?

«Ну, вы так его называете. Существует другой мир, он скрыт от глаз большинства, их сознание просто не готово к восприятию нашего мира. Но люди с богатой фантазией, или, как вы их называете, творческие гении, более восприимчивы. Обычно они у вас становятся художниками, музыкантами, писателями... Они своими произведениями передают частички нашего мира, мы, проводники, помогаем им в этом, часто через сны или образы. Некоторые проводники маскируются под животных или природные объекты и нашёптывают образы, мелодии картины. Нас ещё так забавно прозвали когда-то очень давно... как же это слово...»

– Музы?

«Вот, точно!»

– Но почему ты здесь? И рассказываешь мне это всё? Ну и ещё, я же сейчас не сплю!

«Не думай, что ты совсем уж уникальный, просто у меня случилась большая неприятность, и я не могу пока вернуться домой».

– То есть ты со мной решил заговорить, потому что тебе нужна помощь?

«Не то чтобы я без тебя не справлюсь, но с тобой всё будет быстрее. Дело в том, что меня лишили ненадолго силы и мне нужно восстановиться, а ты можешь ускорить этот процесс».

– Как?

«Просто рассказывай о своих мечтах и фантазиях. Когда вы мечтаете, особенно дети, их фантазии намного ярче и сильнее, от вас исходит особая энергия, которая нас подпитывает. Таким образом, мы вам посылаем видения, вы их начинаете расширять, перерабатывать во что-то большее и излучаете энергию, что подкрепляет нас и наш Источник».

– Мы что же, как растения для вас? Перерабатываем ваш углекислый газ в кислород?

«Фу, как некрасиво. Вот таких вещей говорить не нужно. Попробуй раскрасить эту фразу».

– Хм... Мы как супергерои, которым дали какое-то оружие. И они с помощью своих способностей усиливают это оружие и защищают тех, кто им его доверил?

«Ну... сойдёт. Ты способный мальчишка, как я посмотрю! Но вы не только защищаете тех, кто вам дал оружие, но и вообще всех».

– А почему ты без сил остался?

«Пуф... Это же старая история о добре и зле...»

– Дай я скажу! Существуют злодеи, которые хотят вам помешать! И они смогли добраться до тебя?

«Можно и так сказать».

– И мне с тобой предстоит уничтожить зло и спасти мир!

«Глупый мальчишка, зло невозможно уничтожить, да и нельзя. Это называется гармония. Если нет зла, то что будет добром? Без света нет тени, без белого – чёрного. Если не с

чем сравнить, то ценность этого теряется. Зло и добро так же подпитывают друг друга, и они так же оба нужны, как огонь и вода».

– Это как солнце и луна... Если бы не было луны, мы бы не ценили так солнце, и наоборот, да?

«Совершенно верно».

– Но ведь не все люди любят солнце, некоторым нравится больше луна...

«Ну, ведь это и есть гармония, если все будут любить только солнце, то гармония нарушится. Луны бы просто не стало, она бы уменьшилась, исчезла из сознания, и всё пространство бы заняло солнце, а так тоже нельзя...»

– Потому что ценность солнца бы перестала быть ценностью...

«Совершенно верно! В каждом из нас живёт любовь и к луне, и к солнцу, просто у кого-то больше солнца, у кого-то луны. Есть, конечно, и те, что равны в этой любви, но если сложить всю любовь к луне и солнцу, то получится равный результат».

– Но противостояние-то есть?

«Это основной побочный эффект, который и движет нас вперёд, гармония постоянно теряется, потому что чёрное и белое не могут постоянно жить в гармонии».

– Получается, существуют и «тёмные» музы?

«Да, люди, чьё сознание совсем затуманено грязью мира, часто натываются на таких муз. Они нашёптывают им безум-

ные мысли, идеи, образы. Из особо восприимчивых получаются “великие” злодеи, думаю, примеры приводить необязательно».

– Уф, как сложно...

Здесь меня осенила мысль, которая не очень обрадовала.

– Погоди, получается, что ты скоро уйдёшь?

«Да, надеюсь, твой отец не сильно расстроится из-за своих затраченных средств, хоть ему и продали меня по дешёвке, потому что... как это... ах да... необузданный».

Я испытал глубокое разочарование, услышав, что говорящий конь скоро уйдёт и всё встанет на свои места.

«Да не расстраивайся ты так, уверяю, из тебя выйдет отличный писатель или художник».

– Ну, то есть, ты сможешь хоть иногда навещать меня?

«То, что ты видишь меня, уже большая удача, обычно волшебство нас скрывает, только маленькие дети могут видеть нас, но, к счастью, им редко верят, что в их комнате была говорящая лошадь. Видимо, сказалось то, что меня лишили волшебства».

– Кто?

«Тебе лучше не знать».

Меня обидел такой ответ, я считал, что мы с ним почти друзья, а главной вещи он мне не сказал. Может, он относится ко мне как к совсем малому ребёнку? Но мне, вообще-то, уже почти 15, и я вполне осознанный взрослый человек! Хотя, следуя его логике, если бы я был совсем уж взрослым, то

не говорил бы с ним вообще.

В течение следующих дней мы много общались. Он рассказывал невероятные вещи о двух мирах и их взаимодействии. Поведал о том, что существует источник волшебства, находящийся в центральном городе, спрятанном в светлых облаках. Тёмные же облака, или, как мы их называем, грозовые, таят в себе вход в темноту этого мира и её истоки. Светлое волшебство падает на землю в виде тёплого летнего дождика, что так нравится детворе. Он даёт жизнь и вдохновение. Что касается тайфунов и гроз, то там и так всё ясно. Не зря грозы вызывают страх и тревогу у большинства восприимчивых людей. Я же, в свою очередь, играл и фантазировал вслух о том, как стану исследователем мира в облаках. Я так увлекался, что частенько стал забывать про остальные обязанности по дому, за это получал даже от Нани.

Глава 6

– Нет, ну вот скажи... Если никто не знает, в какой форме живёт зло, откуда появились образы монстров, ведьм, вампиров...

«О! Эти ребята на самом деле добрейшей души создания! Но им выпала роль показывать как можно реалистичнее зло, ведь если зло коснётся тебя, ты перестанешь воспринимать волшебство, но и не поведать о нём нельзя, ведь именно вы рассеиваете информацию о наших мирах».

– То есть получается, что в том мире у каждого есть определённые обязанности? А вы можете ими поменяться?

«Нет, мы рождаемся специально для своих обязанностей. Если я проводник, то должен обладать способностью провести созданий того мира и их образы в этот мир, нашептать, вдохновить, а когда вы начинаете создавать, творить, фантазировать во сне, то сильные обновлённые образы переносятся в тот мир и новое существо рождается из Источника».

– Но подожди, получается, что, по сути, мы и есть Источник, раз вы все рождаетесь из нашей фантазии?

«Да, у каждого из вас есть что-то наподобие такого источника внутри. Почти все рождаются с сиянием, но одного человека мало для рождения существа, поэтому вы начинаете рассказывать, описывать и рисовать, чтобы другие увидели такой же образ, поверили. И когда таких верующих и видящих собирается достаточно, Большой Источник собирает их энергию воедино и появляется новый брат. Есть люди, которые обладают наиболее сильным Источником – именно таких мы и называем «восприимчивые», некоторые из них даже могут увидеть нас. Они настолько сильны, что ни мир, ни зло не могут затмить их Источник».

– Но подожди... тогда получается, что вас там огромное количество?

Мой друг погрустнел.

«Мы кажемся бессмертными, но, увы, мы уязвимы. Этот мир довольно хрупкий. Если образ, персонаж, музыка исче-

зает, то Источник теряет связь и силу и что-то рассыпается, безвозвратно... Очень много моих братьев исчезает, когда дети перестают фантазировать, забывают о своих вымышленных друзьях, не играют друг с другом. Их собственный Источник ломается, перестаёт сиять».

– То есть получается, что основные ваши создатели всё-таки восприимчивые, я совсем запутался...

«Смотри, я опишу тебе. Есть 3 вида Источников. Один – Великий, он существовал с начала времён, другие поменьше, но невероятно мощные, они заключены в восприимчивых, и последние самые маленькие, что внутри каждого. Они все связаны между собой, Великий Источник питает те, что в восприимчивых, а те, в свою очередь, – маленькие. Маленькие Источники начинают выделять энергию, что незримо питает основной Источник. Мы, существа, каждое по-своему поддерживаем связь между ними. Другими словами, основной Источник заряжает восприимчивых, которые насыщают всех живых людей, а те уже подпитывают Великий Источник».

– Кажется, я понял. Ну а что будет, если Источник вдруг погибнет? Мир рухнет?

«Ну, он не погибнет, но уже никогда не будет прежним. Люди просто перестанут испытывать положительные эмоции, цвета поблёкнут, везде будет лишь холодный расчёт. Картины, музыка, песни, сказки... всё исчезнет...»

– Да уж, жутковато. Слушай, я тут хотел спросить, раз уж

ты не можешь пока уйти, то тебе придётся вести себя как обычный конь, участвовать в забегах со всадником и...

«Ни за что! Это не обсуждается!»

– Но ты уже заявлен! Если ты не выйдешь, то, боюсь, ничем хорошим это не кончится!

«Хорошим для кого? Для толстяка?»

– Ну не только, не забывай, что хозяин в доме он, плохо ему – плохо всем.

«Мне он ничего не сделает. Нет-нет! Придумай что-нибудь, ты же гений фантазии!»

– Я гений фантазии, а не вранья! Хотя, по сути, наверное, это одно и то же.

«Нет, механизм похож, но нет. Фантазия имеет другие цели».

– Как тогда мечты могут помочь в этой ситуации? Рассказать ему сказку на ночь?

«Если поможет, то расскажи. Я не стану участвовать в каком-то глупом конкурсе, да ещё и с человеком на спине, ради чьей-то похвальбы».

– Ладно, попробую что-то придумать.

«Мне осталась буквально пара дней, и я избавлю тебя от лишних хлопот по конюшне».

– Да не такие уж это и хлопоты... мне даже нравится...

Он пристально посмотрел на меня.

«Я же говорил, что не могу остаться, это опасно. Да и если останусь насовсем, я стану обычным конём».

– Да, помню. Но, может, ты мог бы хоть изредка навещать эти края? Мне совсем не с кем даже поговорить по душам.

«Это немного эгоистично. Мне нужно посещать восприимчивых. Быть может, ты тоже будешь таковым. А быть может, позабудешь всё, подумаешь, что привиделось или приснилось, такое тоже бывает. Даже то, что мы говорим, уже не по правилам».

– Ну как я могу позабыть друга!

Он не ответил, но взгляд стал печален. Я понял без слов. Он уже говорил, что люди часто с потерей Источника теряют и память. Но то совсем малыши, мне-то уже не 7.

Мне пора было отправляться в дом, если я хотел поговорить с отцом. До скачек оставалось всего 2 дня. Выйдя из конюшни, я на миг засмотрелся на закат. Солнце садилось за речку, которую было хорошо видно отсюда. Отсюда же открывался вид на мою иву, которая казалась ещё более печальной, оттого что я совсем перестал приходить к ней. С появлением нового друга времени на чтение не осталось. Всё свободное время мы проводили вместе. Ещё никогда не было такого, что за 3 дня я ни разу не притронулся к книге или не сходил на речку. Я лишний раз вспомнил слова коня о том, что вещи забываются слишком легко, даже если кажутся очень важными. Я пообещал себе, что обязательно возьму в следующий раз книгу с собой.

В мыслях о том, как бы отсрочить скачки, я не заметил, как прошёл лужайку, сад и подъездной двор и оказался пе-

ред входом в дом. Я зашёл и сразу направился в гостиную. Судя по доносившимся звукам пианино, Милая была там, а значит, и её муж рядом.

– Сэр! Я хотел бы поговорить с вами.

– О! Заходи, дружок! – Не люблю, когда «папаша» меня так называет. – Ну, как дела у нашего брильянтика? Я надеюсь, он в форме? Всадник, которого мы выбрали, будет завтра. Он сказал, что суток ему хватит для подготовки, если конь в идеальной форме.

Милая встала и демонстративно вышла, как только услышала, что разговор пойдёт о её сопернике за внимание.

– Сэр! Он, то есть конь, в хорошей форме, но он, конь, всё ещё не подпускает никого. Боюсь, всадник всё испортит, я так много дней добивался того, чтобы он просто начал подпускать меня к себе. – Когда я переживал, то начинал сильно путаться в мыслях, что сразу отражалось на моей речи.

– Глупости, это просто животное, покажи ему силу, и он будет послушен. А к нам едет настоящий профи в этом деле.

– Вы же понимаете, что это необычный случай. Вспомните его появление.

– Ну и что же ты предлагаешь? Закрывать в конюшне и ждать чуда? Он заявлен в скачках, я же не могу просто прийти и отказаться. Ты понимаешь, как это будет выглядеть?

– Но в любом случае это будет лучше, чем если он скинет жокея на глазах у всех и сбежит...

– Что за чушь! Завтра всадник приедет и посмотрим, как

он запляшет. Это лучший жокей, которого я мог найти. Вот и проверим.

– А если он опростоволосится? Конь-то неручной и людей не видывал. На него уловки не действуют.

– К чему ты всё время ведёшь?! Я сказал, снимать его со скачек не буду. Либо он выступит, либо я отвезу его на скотобойню в тот же день! Просто так он в этом доме не нужен. Иди займись делами, бездельник!

Я не видел смысла в продолжении разговора. По реакции отца я понял, что он и сам переживает и я попал почти в самый центр его переживаний. Что ж, в голове у меня был только один выход из ситуации...

Я вновь отправился в конюшню, когда уже совсем стемнело.

– Тебе придётся участвовать в скачках, тут дело чести.

«Чьей же? Ты просишь защищать амбиции чужого человека. Мой ответ очевиден».

Я понял по настроению, что и этот разговор окончен. Что ж, остаётся надеяться, что случится ураган и всё отменят.

Но я знал, что урагана не произойдёт ни на следующий день, ни в день скачек.

Наступило следующее утро, последнее, когда можно было что-то придумать.

Что касается приезда всадника, мало можно сказать. Он взглянул на коня и, не придав значения моим словам о том, что жеребец необузданный, пообещал победу. Видимо, уви-

дел, как мило конь стоит в стойле, и решил, что необузданность условна. И весь оставшийся день я его не видел, он уехал в город «настраиваться».

Я же в этот день был занят выдуманнными делами, делал всё возможное, чтобы не идти в конюшню как можно дольше. Когда же пришёл, атмосфера была скверная. Мой друг даже не повернулся ко мне. И лишь через некоторое время, когда я должен был уже уходить, я решил, что положение уж совсем глупое.

– Почему ты обижаешься? Я же для тебя стараюсь. Чьи амбиции ещё больше, твои или хозяина!

Он повернулся и томно поднял взгляд на меня.

«Я не обижаюсь на твою просьбу, но действительно меня расстраивает то, что ты забыл о своём обещании. Оставив меня “голодным” на сегодня, мой дорогой друг отодвинул моё возвращение домой. Уже завтра я должен был вернуться, я начал чувствовать и слышать Источник. Но теперь мне точно не отвертеться от этих состязаний хвостовства и глупости».

Я почувствовал, как щёки залились краской. Ведь если бы он сбежал завтра, всё решилось бы само собой...

– Брил! Может, если я нафантазирую на 2 дня сейчас, это исправит положение?

Конь сверкнул глазами.

«Если твои фантазии будут достаточные, то... кто знает... Но я заметил, что по вечерам твоё сияние уставшее, и вряд

ли получится что-то дельное».

Он был прав... ничего дельного из моего натужного фантазирования не вышло. Сказывалось и настроение, и усталость, и неестественность происходящего. Но зато наша тёплая взаимосвязь вернулась.

По поводу завтрашнего дня он уверил меня не переживать, но, когда вам говорят не переживать, ваш мозг действует с точностью наоборот. Потому ночью я не спал. От бессонницы я решил избавиться, подышав свежим воздухом. Я часто гулял по ночам. Поэтому уже давно смастерил лаз из подручных средств. Со второго этажа через широкое окно можно было сбежать слишком просто, чтобы не воспользоваться этим. Конечно, я мог уйти и через дверь, ведь Нани спала очень крепко. Однако мне нравилось уходить как юному преступнику, сразу появлялось приятное чувство опасности и возбуждённости, аж начинало крутить живот. Осознание того, что все спят и ты один как хищник крадёшься через потёмки, давало некую скрытую силу, преимущество над спящими. В такие моменты я понимал, почему хищники чаще предпочитают ночь. Она как будто пробуждала в тебе злую сущность, что дремала всё это время. Также это давало тебе чувство уединения... такое поле для фантазии. В мыслях я вновь не заметил, как ноги принесли меня ко входу в конюшню... Мой друг не спал.

«Ты так громко думаешь, что разбудишь кого угодно. Я смотрю, у тебя второе дыхание?»

Тут меня осенило...

– Только представь: завтра симпатичный и таинственный конь, которого привели на состязания, вопреки всем ожиданиям скидывает наездника, но показывает, что его ума хватит, чтобы выиграть самому у всех примитивных существ на ипподроме. После того, как он пересечёт финишную прямую с огромным отрывом. Ошарашенная публика сначала долго будет молчать, затем они захлестнут трибуны овациями, но вместо победного фотографирования конь спокойно и гордо проследует в стойло, оставшись и победителем, и непокорённым.

«Ты, я смотрю, хитрый малый. Интересная фантазия, посмотрим, может, этой фантазии и суждено сбыться...»

Всю ночь мы болтали. Я рассказал про свои ночные похождения и убедил, что сон мне совсем не нужен. Собственно, поэтому уснул через полчаса прямо там, под рассказы коня о различных мирах.

Глава 7

Я проснулся в конюшне, потому что меня тщетно пытались разбудить соседский конюх и Нани.

Нани, раскрасневшаяся и заплаканная, принялась обнимать меня.

– Как ты мог так напугать меня! Я думала, ты сбежал! Я так испугалась, глупый мальчишка!

– Ладно тебе, Инесса! Он же хороший малый, зачем ему сбегать. Я же говорил, что Пол в конюшне, сегодня же звёздный час его друга.

Я впервые услышал имя Нани, даже сначала не понял, что это он к ней обращается.

– Филипп, но как ты не понимаешь, он же бедненький сиротка! Если не я, то кто будет беспокоиться о нём!

А вот и имя конюха... Конечно, как ещё могут звать конюха, если не Филипп.

– Так, ладно, что вы тут развели. Который час? Мы опаздываем?

– Нет. Хозяин только встал, а всадник уже там, смотрит ипподром.

«Ну, ему это не поможет, только если он присматривает место помягче для приземления».

Я начал было смеяться, но сдержался. Не хватало, чтобы Нани подумала, что я схожу с ума или смеюсь над ними.

Последующие события были стремительны. Быстрый завтрак, быстрое «наряжание» на ипподром. Правила поведения на ипподроме включали специальный «дресс-код» – для мужчин это просто старомодный костюм и шляпа, для женщин же обязательное наличие перчаток, головных уборов и строгих, но элегантных платьев. Конечно, я был уверен, что Милая займёт первое место по образу. Чувство вкуса у неё было бесподобное, как ни посмотри, а возможности мужа позволяли любой каприз. Дальше была спешная погрузка:

нас в автомобиль, коня в перевозку. Нани и Филипп, стоя рядышком, помахали нам ручкой и ушли.

Приехав на место, я сразу заметил, что окружающая атмосфера напоминала ту же ярмарку, что и за ужинами. Вокруг все пытались выделиться, кто нарядом, кто конём, кто шуткой... Отличие от настоящей ярмарки было лишь в том, что там нет глупых правил общения и этикета, а здесь – один большой спектакль. Я остался наедине с собой сразу, как мои родители ушли, каждый в свой круг соперников. Воспользовавшись этим, я отправился проведать друга в конюшнях. Если бы не этот глупый костюм, меня бы приняли за простого мальчишку и поспешили выгнать, но дурацкая шляпа давала всем понять, что я один из зрителей, для кого всё это устраивалось. Потому мне лишь намекнули, что тут ничего интересного для джентльмена. Воспользовавшись этой маской, точнее сказать, шляпой, я, давая понять, что я не просто зевака, а заинтересованный владелец, дошёл до стойла с табличкой «Бриллиант».

– Ну как ты, друг?

«Ну как тебе сказать... Кусать кого-то, я считаю, не гигиенично, но и везти на себе кого-то я не собираюсь. Думаю, всадник, который похлопал меня по спине со словами “хороший агрегат”, будет явно удивлён».

Я видел всадника лишь мельком. Худой, высокий, чёрный, с вытянутым лицом, острым носом и длинными волосами, зачёсанными назад. Не удивлюсь, если его тоже зовут

Филипп. Только это был испанский с характерным акцентом. Мы с ним не обменялись ни словом, но я почему-то знал, что это очень неприятный человек. Я не стал спрашивать, что задумал мой друг, мне хотелось насладиться зрелищем как остальным, не зная деталей.

Я так был занят ожиданием, даже не слышал и не видел, что происходит вокруг. Объявили о начале, и резко стихло. Я видел, как наш наездник с конём стоят на старте. Странно, я думал, конь даже не позволит сесть ему на себя. Напряжение было так велико, что стало слышно воздух, кони притихли, лишь иногда вздрагивая. Когда выстрелил пистолет, огласивший начало, некоторые даже вскрикнули от неожиданности, другие же выдохнули, а точнее, одновременно, почти все и правда держали дыхание затаённым. Сразу после выстрела шум трибун вперемежку с топотом копыт рухнул занавесом. Я приковал взгляд к происходящему внизу.

Стоило скачкам начаться, как всё встало на свои места. Мой конь подскочил к ограждению, седло было расстёгнуто, но меня это не удивило, я уже знал, что мой друг умеет волшебным образом открывать, расстёгивать, снимать и т.д. Но вот жокей явно был в шоке, уздечка слетела почти сразу, седло с наездником было скинуто следом. Конь сбросил его так, будто тот был новичком, что первый раз увидел лошадь. Всё произошло довольно быстро, буквально за минуту, но остальные уже успели уйти достаточно далеко, ведь в гонках важна каждая секунда. Мой друг, несмотря на отставание, по-

тратил ещё некоторое время, чтобы изящно встать на дыбы, и лишь затем рванул в сторону отдаляющихся соперников. Никогда я не видел его таким. Он, безусловно, был великолепнейшим представителем своего рода, но только в гонке стала видна его истинная красота. Блеск чёрной шерсти не скрывал, но, напротив, позволял увидеть каждую напряжённую мышцу, каждое лёгкое движение. Безусловно, эти создания были созданы для бега, бега без седла и уздечки, без заборов и зрителей.

Мой друг нагнал их очень быстро. Хоть все и называли это скачками, на самом деле это скорее не скаковой ипподром, а беговой, так как круг был один, но большой, этот 1600 метров и разделён на равные отрезки по 400 метров. Когда мой друг бросился вдогонку, его соперники почти прошли первый отрезок в 400 метров. Это огромная дистанция для забега. Но тут наш Бриллиант набрал такую скорость, что всё внимание со скинутой звёзды переключилось на него. Он настигал остальных с такой скоростью и лёгкостью, что казалось, будто конь подлетает, а может, и не казалось. Уже на второй отметке мой друг нагнал их, на третьей он выбрался вперёд, к финишной черте. Жеребец нёсся один под восторженные крики одних и стоны сожаления других. Но тут свершилось непредвиденное... Он взглянул на трибуну и будто увидел что-то, его взгляд остановился на одной точке, и конь резко затормозил, так что пыль поднялась вокруг, и я не смог разглядеть его выражения до конца, но показалось, что

мой друг испуган. Он стоял неподвижно в пыли до тех пор, пока другие скакуны не нагнали его и Брил не остался последним, не пересёкшим финишную черту. Затем он словно очнулся и гордо развернулся, затем самостоятельно пошёл в сторону загонов. Все видели, что произошло, и понимали, что конь бы победил.

К сожалению, нашего хозяина не волновало мнение других, он не получит кубок, а значит – проиграл, но не скачки, а гораздо более серьёзное соревнование – спор мужчин. Не нужно было всматриваться в лицо папаша, чтобы понять, насколько он расстроен, рассержен, смятён... Даже Милая не решалась злорадствовать, она лишь молча сидела рядом, заморозив окончательно хоть какие-либо эмоции. Что касается меня, я был одновременно и в восторге, и в ужасе. Ну, что сделано, то сделано. Я решил сам подготовить и отправить коня пораньше домой. Перед уходом с трибун увидел, как папаша говорит с какими-то крупными мужчинами в чёрных костюмах и очках. Они показались мне странными, были похожи на чьих-то телохранителей или агентов из спецслужб, о которых я читал в современных детективных романах. Впрочем, мне было не до этого.

Обратную дорогу мой друг молчал, попытки разговорить его не увенчались успехом, и я перелез в кабину к водителю, который оказался более общительным, даже больше, чем было нужно.

Когда мы вернулись, я увидел, что мой друг в глубоких

раздумьях, он как будто закрылся в себе. Только оказавшись наедине в стойле, он решился сказать мне страшную вещь.

«Через день мы расстанемся навсегда, не нужно расстраиваться и просить меня остаться, время пришло. Ты знал, что этот день придёт. Я уверен, что ты самый особенный из всех восприимчивых, поэтому мы встретимся в твоих фантазиях. Ты стал мне настоящим другом, чего раньше не случалось ни с кем из нас. Я полюбил тебя как брата и чувствую связь между нами. Я прошу тебя оставить меня одного, потому что мне будет нужно подготовиться и отдохнуть после сегодняшнего шоу».

Я выпрыгнул из конюшни, до самой комнаты шёл молча и с пустой головой, руки и ноги налились свинцом. Лишь миновав Нани и очутившись в своей комнате, я разрыдался как малое дитя. Казалось, что меня лишают чего-то очень важного. Почему-то я подумал, что, наверное, так себя чувствовали дети, которые попали в приют из нормальных семей после несчастных случаев. Конечно, сложно сравнивать такие вещи, ведь их родители погибли, а мой друг просто уйдёт в другой мир, и я никогда его больше не смогу увидеть, поговорить или коснуться, но сёстры про смерть говорили так же. Может, мир моего друга и есть тот мир, куда уходят люди после смерти...

Глава 8

Новый день был пасмурным и не предвещал ничего хорошего. Моё предчувствие никогда меня не обманывало. Прежде чем я успел уйти к своему другу попрощаться в последний день, меня вызвали в хозяйский дом. Зайдя, я увидел тех же странных громил в чёрных костюмах. Сейчас я смог разглядеть их лучше. Они не выглядели как спецагенты из книг. Лица не выражали ничего, вообще ничего, даже Милая казалась эмоциональной особой по сравнению с ними. Своеобразные инструменты без чувств и мыслей. Голова отдала им приказ, и они, как послушные конечности, отправились в путь по делу. Мне даже казалось из-за их бледности, что в них нет крови и это вообще киборги. Они стояли недвижно и будто даже не дышали.

– Радуйся, мой юный несмышлёный друг. Одной заботой в твоей жизни будет меньше. Я продаю эту никчёмную лошадь по очень привлекательной цене...

– Как? Зачем?

– В смысле зачем?! От этого животного никакой пользы, он необузданный, не приспособлен к работе, только занимает место и жрёт мои деньги! Иди и приготовь его к перевозке!

Я понял, что спорить нет смысла, да и не хотел. Я побежал что есть мочи в конюшню.

– Скорей! Тебе нужно бежать!

«Что случилось, дружок? Не иначе пожар?» Мой друг был явно в хорошем расположении духа, как будто не он вчера известил меня о своём скором уходе.

– Тебя хозяин продал каким-то жутким оболочкам от людей!

«Ха-ха-ха... оболочкам от людей, до чего же ты забавный».

– А как ещё их назвать, стоят чёрные, молчаливые, и в глазах пустота.

«Понятно. Значит, нашли... как быстро...»

– Давай скорее, через задние ворота! Они скоро будут здесь!

Я открыл задние ворота, которые вели на большое пастбище, и помог выйти своему другу из стойла.

«Мне может не хватить запаса...»

– И что делать?!

«Придётся взять батарейку с собой...»

– Что?!

Но он не стал отвечать. Брил подсадил меня, забросил как пушинку себе на спину и помчался по полю.

«Помни, что бы ты ни увидел сейчас и как бы тебе ни было страшно, держись за меня изо всех сил!»

После этих слов мне стало по-настоящему страшно. Он понёсся с такой скоростью, что я зажмурил глаза, чтобы они не слезились на ветру. И тут я почувствовал, как под кожей

у коня стало что-то шевелиться как раз рядом с тем местом, где я сжимал его круп ногами. Затем что-то с треском вырвалось, и мы подпрыгнули. Послышалось громкое хлопанье. Скорость усилилась, но движение было не вперёд, как раньше, а вверх. Захотелось открыть глаза, но скорость и страх не позволили мне сделать этого. Слёзы покатались по щекам и желудок вывернулся. Хорошо, что в суматохе я не успел позавтракать. Затем почувствовалась прохладная влага и странный запах, а затем всё прекратилось, и я ощутил приятное тепло и лёгкий ветер в лицо.

«Ну, всё, можешь не сжимать меня так крепко, а то задушишь. Открывай глаза, спорим, ты в жизни не видел такой красоты!»

Я открыл глаза.

Передо мной было бескрайнее небо, вместо земли плыли облака, розовые, фиолетовые, голубые, лиловые... Цвета просто захлестнули всё вокруг, солнце не обжигало, хоть и было ближе и ярче, но тепло исходило всё же не от него. Крылья. Золотые полупрозрачные крылья, тепло исходило от них. Они были великолепны. Будто кто-то заполучил нити цвета солнца и сделал их из этой нити. Узор светился золотыми завитками.

«Это подарок солнца для всех проводников, и греют, и несут вперёд. Удобная вещь».

– Так ты Пегас!

«Вечно вы, люди, любите всё называть. Ладно, Пегас, так

Пегас».

Мы как будто плыли плавно по океану, а не летели по небу. Чувство полёта захлестнуло всего меня, я не мог сказать ни слова, да и не хотел. Повсюду чувствовалась лёгкость и магия, в каждом дуновении, движении, завитке и цвете. Это точно не мог быть тот мир, в котором я живу. Я взглянул вниз. Когда облака прерывались, я мог разглядеть землю, реки, озёра, еле видимые дома, птиц. Все они жили своей жизнью. Никто даже не подозревал, что прямо у них над головой сейчас летит мальчишка верхом на крылатом коне. Эта тайна приятно грела изнутри. Я могу делать что хочу, говорить что хочу, это чувство свободы буквально опьяняло. Я боялся, что проснусь, но сон явно не собирался прерываться. Казалось, что мы летели вечность, но мне не хотелось, чтобы эта вечность прерывалась.

«Ну что, ты там пришёл в себя? Можешь уже говорить? Да, впрочем, и не нужно. Я тебя сейчас отведу в главный город. Так что побереги ещё место для эмоций, а то в обморок упадёшь от перевозбуждения, если, конечно, меня раньше не прибьют... Я же нарушил все основные правила миров».

– Потому что взял меня с собой?

«На самом деле я начал нарушать их, ещё когда заговорил с тобой. Мы можем общаться с людьми только через сны».

– А какие ещё правила? Погоди, я сам скажу: не говорить; не показывать волшебство; не приводить в тот мир...

«Ишь ты, какой умный...»

Мы подлетели к воротам. Их размеры завораживали. Стоя внизу, ты не мог понять, где они заканчиваются. Подлетая, я видел, что облака имели форму, напоминавшую три ракушки, две по бокам овальные, и одна посередине более вытянутая, уходящая далеко вверх. Сделаны эти ракушки были из облаков. У подножия они имели насыщенный розовый цвет, но, поднимаясь, становились молочными, а затем белыми. Издалека не было понятно, насколько же они велики. А если стоять внизу, у подножья самой большой, средней ракушки, то кружилась голова. Вспомните самое высокое здание и увеличьте его в тысячу раз, и то не получится того величия и неприступности врат.

– Я так понимаю, что просто пройти сквозь них не получится?

«Конечно, нет. Ты просто вернёшься сюда же. Это же врата в волшебный мир! Их нужно перепрыгнуть».

– Их нужно что?! Да как перепрыгнуть такую махину?

«Спокойно, меня же не зря называют проводником».

Конь встал на маленькое облачко перед воротами и начал что-то как будто бубнить себе под нос. Затем он сказал держаться крепче и поскакал вверх по воротам с такой скоростью, что закружилась голова. Он оттолкнулся от верхушки врат и «перепрыгнул» их. И тут мы стремительно начали падать, так стремительно, что мне казалось, будто это земля падает на нас. Я закричал от страха – и в последнюю минуту, буквально в 50 метрах от земли, мы остановились и плавно

спустились. Сойдя на землю, я упал, потому что мои колени тряслись. Я долго приходил в себя, поэтому сразу и не заметил, что передо мной простирается огромный сказочный город.

«Добро пожаловать к истокам волшебства всего мира, дружок!»

Глава 9

Я не мог ничего ответить, конь и не требовал. Он дал мне самому привыкнуть к тому, что я увидел. Огромный город, края которого были огорожены облачной стеной. Весь город казался нарисованным. Дома самой причудливой формы, размеров и цветов. Тут я плавно опустил глаза, и меня привлекло нечто, гораздо более причудливое. Жители этого города. Напротив меня был трёхголовый толстый дракон. Я читал о таком в старых славянских сказках про богатырей, рядом с ним была ведьма с огромной смешной шляпой. Они мило о чём-то говорили. Я оцепенел.

– Ты говорил, исток волшебства находится на доброй части... а тут дракон трёхголовый, что деревни разрушал...

«Горыныч-то? Это самое доброе создание на свете. Не считая Бабы Яги».

– Но подожди... а как же все эти истории?

«Ну, дружок, ты, наверное, забыл наши беседы. Все эти герои были созданы восприимчивыми с помощью светлого

Источника, они не могут быть злыми, но как я говорил, у каждого своё предназначение. Их сделали такими, чтобы показать зло. Это их роль в этом мире. Но когда они тут, они такие же братья».

– Но ведь зло существует, ты сам говорил, а они такие страшные, не могу никак поверить, что они добрые.

«Давай я напомню. Зло существует, но, если это чистое зло коснётся восприимчивого, оно разрушит его способности или слишком изменит их, поэтому он никогда не сможет тебе рассказать, как выглядит эта чернота. У неё нет определённой формы, но показать её нужно, иначе не будет гармонии, помнишь, я говорил, что без чёрного...»

– Не будет белого и не будет понятно, что где... То есть всё, чем нас пугают в детстве...

«Да, оно есть, но оно лишь рассказывает, что такое тьма и что она существует, но тьмой не является. Они такие же создания, как и мы, просто их предназначение другое. Не рассказывай только никому, ха-ха. Они боятся за свою репутацию».

– Но получается, как выглядит настоящая тьма, никто не знает?

«Нет, её можно лишь почувствовать раз, и ты уже никогда не будешь сиять. Человек теряет способность фантазировать, видеть свет, создавать, он становится чернее тучи, живёт животными инстинктами и холодными расчётами».

– А что, если тьма коснётся проводника? Или другого со-

здания?

«Мы неинтересны для них, им интересен Источник и вы, люди. Конечно, мы, бывает, сталкиваемся с тьмой, тогда рождаются катаклизмы. Если хоть частичка тьмы упадёт, ну скажем, на меня, я либо исчезну, либо стану простой лоша-
дью».

– А такое случилось?

Мой друг вновь вздохнул с грустью.

«К сожалению, да... Помнишь тех людей в чёрном? Это существа, которых породила эта тьма, хоть и не самостоятельно. Говорят, что они были созданы бывшим персонажем. Он был очень ярким созданием, но однажды с его городом столкнулся тёмный грозовой фронт, и случайно он был именно на том краю, куда упала крошечная частичка тьмы. И нашла его. Он стал тянуть город вниз, так как полностью лишился магии и света. Нам пришлось низвергнуть его на землю. Он настолько стал страдать, что тьма разрослась и заполнила его. Он явно что-то пытается сделать, чтобы заглушить ту пустоту, что зияет в нём. Мы не знаем его планов, но знаем, что он охотится за проводниками. Я попался на его уловку, и он каким-то образом смог высосать из меня почти всё волшебство, прежде чем я смог скрыться. Потом меня поймали и продали в твой дом... а дальше ты знаешь».

– Но ты же сказал, что, чуть коснувшись тьмы, вы исчезаете. Как тебе удалось не превратиться в обычного коня?

«Здесь важен не физический контакт с оболочкой, а каса-

ние тьмы и твоего Источника, сознания. Тем более, это же бывший персонаж, он не чистое зло, а лишь перевоплотившийся в человека потухший Источник».

– А что это был за персонаж?

«Это был волшебник, что дарил чудеса детям... Сейчас он считается безумным учёным у вас на земле, уж не помню имени. Он всячески старается развеять мифы, объясняя всё формулами и законами».

– Так это любой учёный может подойти под такое описание.

«“Учёные” – это чаще всего и есть либо персонажи, либо люди, что были восприимчивыми, но тьма переменила их Источник: светлое на тёмное. Их изобретения не всегда вредят, чаще, наоборот, помогают людям, но не их фантазии и связи с нашим миром».

– Ого, значит, я тоже в зоне риска?

«Да, но ты сильный малый, для тебя нужно нечто большее, чем просто червячок с грозовой тучки».

– Неужто комплимент?!

Он не успел ответить. На него наехала девушка с длиннющими волосами и короной: «Это что ещё такое?! Ты что наделал?! Зачем ты привёл сюда восприимчивого?! Да ещё и такого взрослого! Хочешь ему жизнь испортить?»

– О чём это она?

«Ну, дело в том, что, если ты попадёшь сюда в зрелом возрасте и надолго, ты от переизбытка силы станешь сам пер-

сонажем, потому что вернуться к нормальной жизни уже не сможешь. Там ты будешь сумасшедшим. Ты будешь посещать это место только во время сна, но не город, а храм Источника, где вы рисуете сны, а потом, когда пробуждаетесь, ваши картины сновидений материализуются. Там вы с Источником обмениваетесь этой светлой энергией. Потом вы идёте на землю и либо забываете сны, либо, если вы восприимчивы, запоминаете часть или всё и начинаете творить и распространять эти излишки, делиться с окружающими, чтобы они тоже могли попасть сюда и написать уже свой сон. Ну, или кошмар».

«Ещё и поясняет, и много ты успел рассказать? Бедный мальчик, ты точно лишил его нормальной жизни».

– Успокойтесь, милая принцесса, это была вынужденная мера. – Я сам от себя пришёл в шок от такой обходительности.

«Не переживай, это всё сон. Ты скоро проснёшься».

«Нет. Этот малый очень восприимчивый. Тут снотворными чарами не справишься».

«Справишься! Нужно отвести его в храм к Источнику, и там уже всё вернётся в круг».

– Ну нет! Я против такого поворота! Я только пришёл, я же могу помочь! Вам нельзя подходить к профессору, а что он задумал, нужно выяснить!

«Я смотрю, тебе уже много успели рассказать», – неповторимо волшебный голос раздался за спиной.

Я повернулся и увидел, что уже все жители пристально смотрят на меня, феи, оборотни, Пегасы, единороги, келпи, химеры и всевозможные мифические твари, и персонажи сказок были тут. Именно такие, как описывали сказки, но живую. Я на минуту застыл в восхищении. Мне хотелось осмотреть каждого, с каждым пообщаться и дотронуться. Однако дивный голос вывел из оцепенения. Голос принадлежал поистине волшебному существу. Пред ним никто не кланялся, но было видно, как все уважительно опускают влюблённые глаза. Существо менялось каждую секунду. Оно то становилось похожим на оленя, то приобретало человеческие черты, то отращивало крылья, то сбрасывало их. Оно всё сияло, и почти невозможно было уловить черт. Оставались неизменными лишь голос и глаза, которые буквально светились изнутри.

«Хранитель, позвольте объяснить».

«Опять мой любимый проводник отличился, кого же ты привёл? Дай поглядеть».

Оно пристально стало смотреть мне в глаза, я тут же почувал, как краска смущения вновь залила меня, так что даже волосы, кажется, покраснели. Слишком часто в последнее время я краснею.

«Так-так, вот это восприимчивость... Такого нельзя оставлять здесь, нужно срочно отправить в мир. Он будет великим творцом, и потом, когда отживёт своё, он сможет примкнуть к нам».

Я хотел было возразить, но что-то сковало меня, я не мог проронить ни слова, хотелось слушаться этого голоса.

«Скорее идём к источнику».

Я лишь мысленно воззвал к другу. Это было похоже на случай, когда в приюте два брата что-то строили и тут пришла их любимая сестра, и отругала за грязные штаны, отправив мыться. Было видно, что они явно хотели объяснить, что их прерывают на самом важном месте в деле, от которого зависит будущее вселенной, но не могли возразить сестре и как будто под гипнозом шли молча всё дальше от своего творения.

«Это хранитель Источника, он, а точнее оно, говорит с ним напрямую, оно было здесь до всех нас», – мой друг воорвался в мои размышления.

Стало ясно, что дальше просто бессмысленно что-то говорить или пытаться возразить, и молча поплёлся дальше.

Я поднял взгляд, когда понял, что впереди что-то светится.

Это был Источник.

Глава 10

Я увидел, что мы идём к зданию, напоминавшему древнеримский храм. По бокам были широкие лестницы во всю стену. Каждая лестница шла к единственной площадке, окружённой колоннами, сверху которых покоилась прямая

крыша с узорами. Храм был на отдельном парящем острове, к которому тянулись мостики. Казалось, что этот парящий остров держат только они. В середине площадки что-то сияло, слышался звук струящейся воды, но он доходил откуда-то снизу из облаков, на которых покоился островок.

Присмотревшись, я увидел, что по ступеням стекала сияющая вода и затем маленькими водопадами уходила с края островка куда-то вниз в те самые густые облака под ним. Когда мы подошли к мостикам, я смог различить, что светящееся нутро храма есть не что иное, как огромный полупрозрачный гранёный камень, напоминавший бриллиант. Из каждой грани что-то сочилось и медленно стекало, переходя в струящиеся ручейки, а затем в водопады. При переходе я взглянул на то, что было внизу, и увидел тучки. Я понял, что звук, который я слышал, был звуком дождя.

«Вода – идеальное средство для проведения чего угодно. Дождь даёт жизнь не только природе».

– Да я знаю...

«Ну, я не сомневаюсь, что тебе уже многое поведали».

Взгляд сверкнул на моего друга, который явно не благодарил меня за указание на мою осведомлённость.

Когда мы перешли, мне показалось, что сияние стало ярче.

«Да-да, смотри, кто пришёл в земном облике». – Звучала эта фраза очень странно, будто я мог прийти в другом облике.

Все, кроме меня и хранителя, остались за пределами храма.

«Им нельзя подходить так близко».

– Вы читаете мои мысли?

«Нет, я не могу позволить себе такой наглости, но твои вопросы написаны на лице».

Я вновь почувствовал, что залился краской. Почему это существо наводило на меня такие странные чувства, как будто со мной говорило олицетворение любви, мудрости, теплоты... Я смущался при любом удобном случае, наверное, потому что хотелось смотреть на это дивное создание каждую минуту, проведённую рядом. Оно, напротив, совершенно спокойно переносило любой мой глупый, восторженный вздох или взгляд, отчего становилось ещё более неудобно.

«Смотри-ка, Источник рад тебе. Как будто ждал тебя».

Я перевёл взгляд на кристалл. Теперь можно было детально рассмотреть его. Оболочка кристалла была как будто сосудом для некой светящейся субстанции, что размеренно и медленно циркулировала. Вот что сочилось из граней.

– А где...

«Внутри... все сны остаются там. Это круговорот. Здесь сознания переплетаются и одновременно живут каждое в своём измерении. Задача проводников – привести ваше восприимчивое сознание сюда с помощью подсказок, вдохновения. Вы наполняете Источник, и, переполнившись, он либо рождает новое создание, либо просто источает энергию, что

дождём падает на землю, где заставляет всё живое ощущать его, и с помощью этой силы они тоже могут подняться сюда, например, уже в своих снах. Остальные люди поглощают его с едой, с воздухом и, конечно, с вашим творчеством. Люди питают это место, как и это место отдаёт светлую энергию людям».

– То есть видеть сны – это тоже творчество?

«Да, это созданные вами миры, которые потом могут вырасти в отдельные вселенные, и к ним могут присоединиться другие творцы».

Я подумал о вселенных комиксов. В нашей домашней библиотеке была пара журналов из серии про человека-паука.

– Вот это да... Но...

Я не успел договорить, послышался странный звук... Треск бьющегося стекла. Источник заискрился, от него откололся маленький кусок и отскочил в мою сторону. В этот момент из дыры стала выливаться жидкость, но буквально через пару секунд дыра затянулась, как будто замерзающая вода, и на месте дыры возникла новая грань...

– Что это было?! Что...

«Не переживай, Источник сделал выбор, он чувствует в тебе силу, поэтому подарил тебе кусочек своей силы, такой дар крайне редкий. Но это и ответственность...»

– Что ты имеешь в виду?

«Посмотри под ноги, маленький друг».

Я так разволновался из-за «взрыва» Источника, что не сразу заметил маленький кусочек, приземлившийся у моих ног.

«Возьми его и храни, но никому не отдавай ни на минуту. Ты теперь сможешь стать “самоисточником”».

– В смысле, я не понимаю, я стану камнем?

«Да нет же. Бывают периоды, когда земле и людям крайне тяжело добраться до Источника, такие периоды были и будут. Когда людям плохо, их сердца и сознание не доходят до этого мира, когда детям приходится рано взрослеть, когда сны перестают приходить, потому что в мире царят хаос и страх».

– Например, война?

«Да. Именно в такие моменты нужны особенно сильные, такие, как ты, кто поможет людям, кто покажет свет кристалла и скажет, что ещё не всё потеряно».

– И что мне нужно делать с ним? – Я поднял маленький камушек, он был в длину как мой мизинец и в ширину как 2 пальца.

«Ничего, главное, не останавливайся и помни, что ты очень важен, что то, что ты будешь творить, писать, рисовать либо сочинять, оно нужно всему миру».

Я посмотрел на камень в руке. Он был точно таким же, как большой Источник, но только не сочился.

«На этом нам пора расставаться, тебе нельзя более оставаться тут. Наши чародеи помогут тебе адаптировать эту па-

ру дней».

– Но как это адаптировать?

«Ты забудешь большую часть этого мира».

– И моего друга?!

«К сожалению, это так. Ты будешь думать, что тебе всё это снилось».

– Но я не хочу! Неужели нельзя обойти это? Меня же выбрал Источник? Я могу быть полезен!

Источник стал сиять и зазвенел так, что пришлось зажать уши. Все, кто стоял у моста, да и весь город, скорее всего, взволновались.

– Что это было?!

«Иди к мосту, маленький друг, и ни о чём пока не спрашивай».

Я послушался беспрекословно, так как боялся, что меня в любой момент лишат памяти и я не успею попрощаться со своим другом.

– Что это было? – спросил я у Пегаса.

«Источник заговорил».

– О чём? Я ничего не слышал...

«Только Хранитель может знать, о чём... Что у тебя в руке? Ого! Да ты же “самоисточник”! Я говорил, что этого парня ждёт большое будущее!»

Все окружающие взбудоражились ещё больше и стали смотреть на меня так, будто я дал им бесплатную пищу или прихожусь всем как минимум отцом.

Но всё прекратилось, как только сзади раздались мягкие шаги.

«Источник говорил, вы все слышали. До него дошли сны, где был наш старый знакомый. К сожалению, тот факт, что мы не адаптировали его сразу, сыграл злую шутку... – Я заметил, что некоторые бросили взгляды на моего друга, потом спрошу... – Нам действительно понадобится помощь нашего нового друга. Так что ему придётся задержаться в этом мире. Наш старый знакомый задумал нечто страшное. Что – пока неясно. Но нужно быть готовыми».

Я был одновременно и взволнован, и обрадован. Мне оставят воспоминания, хотя бы ещё на пару дней...

В этот день решено было отправить меня домой с конём. Мне в любом случае нельзя оставаться в городе на весь день. Решили, что конь пока побудет со мной, чтобы в любой момент меня могли доставить в нужную точку. А другие проводники должны выяснить, что задумал злодей.

Полёт домой я выдержал превосходно, в этот раз совсем не боялся, я как будто был опьянён весельем и не ощутил страха и тревоги. Когда мы приземлились в лесу недалеко от моего дома, то условились, что я могу всегда найти его в этом месте, просто стоит мне вслух позвать и представить его. Когда распрощались, передо мной встала новая задача. Что сказать дома... Меня не было до самого позднего вечера, да и конь «бесследно» пропал из конюшни...

Моей фантазии не хватало реализма в тот день, что бы

я ни придумывал, всё выходило слишком неправдоподобно. Поэтому, когда пришёл и обнаружил, что все мирно и тихо спят, я, конечно, удивился, но не стал вдаваться в размышления и быстро пробрался к себе в комнату. Перед сном долго разглядывал камень в руке. Интересно, что же значит «самостоятник». Он удивительно воспринимал моё настроение... менял цвета в зависимости от моего настроения, я такого не замечал в большом кристалле. Я решил, что разузнаю подробности завтра, и ту же уснул. Правда, не без опаски, что проснусь, ничего не помня.

Глава 11

Проснулся я вполне «всепомнящим», что не могло не радовать, помог и кристалл в руке, но мне показалось, что он начал тускнеть. Я решил спросить у своего друга.

Но я забыл, что Нани просыпается рано, она уже всю занималась подготовкой к походу в дом хозяев со свежее испечёнными булочками к кофе.

– Так, молодой человек! Вы сегодня поздно поднялись, опять до ночи гуляли? Не думай, что я глупая и не заметила, что ты пришёл не через дверь. Тебя ждёт хозяин, всё утро спрашивал.

Я совершенно не знал, что сказать, но и не знал, что он будет спрашивать... Видел ли он, как я взлетел? Что сказали ему те люди?

Впрочем, я был крайне удивлён, когда увидел вполне довольного отца и ещё более лучезарную Милую.

– Ну что, мальчик мой. Почисти сегодня стойло и закрой конюшню, я уже придумал, что мы сделаем из неё.

Видимо, мой шок смутил его, потому что он, покрасневшись, крикнул на меня:

– Ну что ты уставился на меня как на дурака! Эта лошадь была никчёмной, я неплохо выручил денег.

– А... а что вчера случилось, вы помните?

– Ну ты какой-то глупенький... Как будто это ты вчера выпил больше литра... неважно... Я вчера продал эту бестолковую клячу, и мы решили отметить с покупателем сделку, он пришёл сразу после того, как ты отправился готовить коня. Такой забавный человек со смешной причёской, маленького роста, он какой-то учёный, сказал, для опытов нужны животные.

– А что он ещё говорил?.. – мой голос задрожал от волнения.

– Да ничего он не говорил, расспрашивал про лошадь, про то, кто да как ухаживал. Потом пришли его люди, они пошептались, и он сказал, что всё замечательно и конь погружен, рассчитался и предложил нам всем отметить это дело, ну как-то так.

– И всё? И больше ничего не было?

– Что ты пристал, противный мальчишка, тебе работы не хватает? Иди давай, чисти конюшню, мы из неё хотим сде-

лать беседку для вечеров на открытом воздухе, может быть, устроим даже сцену...

Я не стал перечить, но до сих пор не понимал... Меня не было очень долго, весь день... да и коня погрузить не могли, что-то тут не так.

Я помчался на кухню основного дома, где была Нани.

– Так ведь ясное дело, что случилось, напоили их, вот они и не помнят, чем вечер закончился.

– А ты помнишь?

– Ну да, потом этот гость на кухню пришёл, рецепт пирога для своей кухарки просил. Про тебя расспрашивал.

– Про меня?!

– Ну да, спрашивал, какой ты в деле, он вроде помощника ищет. Такой перспективный, мне кажется, было бы неплохо, если бы он взял тебя как своего помощника. Он сказал, что занимается наукой. А у тебя голова хорошо работает...

Я не стал дослушивать, мне срочно нужно было поговорить со своим другом!

– Не переживай, он обещал почаще заходить.

– В смысле? – Я остановился уже на выходе.

– Он вчера так мило пообщался с хозяевами, что, думаю, будет частым гостем в доме. Обещал помочь с передельванием конюшни в амфитеатр... Хотя не представляю, как это возможно, но, наверное, он...

Я понял, что ждать нет смысла. Я помчался было в назначенное место, но тут же спохватился... А что, если этот учё-

ный уже следит за мной?

Я решил немного посидеть перед входом в лес. Так как всё было тихо, решился войти и позвать друга.

Он прибыл почти сразу, как будто знал, что я хочу поговорить с ним.

Я описал всё, что успел услышать о вчерашнем дне.

«Он знает, что ты не сможешь вечно быть в том мире, он хочет вытянуть из тебя хоть что-то. Он помнил, что я нарушил правила, и поэтому, скорее всего, поймёт, что мы тебя не адаптировали обратно...»

– Я могу красиво наврать...

«Нет... Он не зря считается выдающимся учёным здесь, он совсем неглуп. Всё я виноват...»

– Почему?

Он долго смотрел на меня... и потом всё же решил поделиться, чему я был безмерно рад.

«Когда случилась та катастрофа и было принято решение низвергнуть его, именно мне было поручено отвезти его и провести адаптацию, чтобы он стал простым человеком, ведь мы были очень близки, именно я приносил его образ людям, и он, захватывая сознание детей, относил его в Источник. Но в тот день он попросил не адаптировать его, он не хотел забывать, кто он такой. И что-то меня заставило поддаться на его уговоры. Он очень долго ничего не предпринимал, но со временем обезумел. Он был одержим идеей об этом мире. С некоторых пор он стал отлавливать проводников и ставить

эксперименты. Неясно, как именно он вычисляет нас и как именно высасывает наши силы, а главное, зачем...»

– И сколько уже было таких проводников...

«Мы точно не знаем, но достаточно, чтобы понять, что он ни перед чем не остановится».

– Ты что же, совсем не помнишь, что случилось, прежде чем ты потерял силы?

«Нет. Я помню, что меня поймали эти люди почти сразу, как я коснулся земли. Дальше помню лишь обрывками. Какой-то механизм, который вышел из строя, и меня заперли в каком-то хлеву, я из последних сил постарался сосредоточиться и смог выйти на свет, разбив какую-то дверь, затем бежал куда глаза глядят из последних сил. А потом потерял сознание и очнулся у купцов. Мне просто повезло».

– Тогда тебе опасно тут находиться!

«Я виноват, мне и отвечать, не бойся, я готов ответить».

– Ну нет, тоже мне нашёлся сама жертвенность! Он тебя погубит и не остановится! Может, можно ещё его, как это, адаптировать?

«Нет, слишком много времени уже прошло, адаптировать можно пару дней или недель, но не лет».

– И что мне делать с ним... Он же придёт сегодня вечером!

«Он не будет ничего предпринимать сразу, он попробует узнать, что тебе известно».

– Тогда и я попробую узнать, что известно ему.

«Будь осторожен, он гениальный безумец, помни».

– А я безумный фантазёр-гений! Хоть будет с кем пообщаться в этой деревне.

«Ох, смотри не недооцени его».

– А ты меня!

Я был готов к бою как никогда. Весь оставшийся день представлял, как буду сражаться с ним воображаемым мечом. Почему-то вспомнилась сказка про богатыря и Змея Горыныча, и стало как-то смешно, ведь получается, что все сказки и персонажи, которых мы так боимся, на самом деле добряки, что играют роли как актёры.

Спустились сумерки, когда я наконец закончил с конюшней. Подходя, я сразу увидел большую чёрную машину – красивая, но от неё веяло холодом.

Нани напала как обычно, когда я не подозревал.

– Сколько можно тебя ждать!

– Нани, я же делом занимался, а не...

– Знаю я твои дела! Иди готовься, у тебя 15 минут, я уже нашла твой костюм, он опять оказался за шкафом.

– Жаль, что ты не догадываешься, как и зачем он туда попадает...

– Так, всё, не хочу ничего слышать, наш дорогой гость желает познакомиться с тобой.

«Дорогой гость», видимо, успел добраться и до ушей нашей простодушной кухарки, что ж, в войне всегда предвидятся потери.

Я быстро натянул обмундирование, привёл себя в более-менее хороший вид и пошёл в сторону дома, по пути представляя моменты из военных романов.

Вот я очутился перед дверью. За ней слышались разговоры и периодически притворный смех Милой. Я постучал и услышал позволение войти...

Глава 12

Войдя, я увидел вполне обычного человека, по нему сразу понятно, что он занимается наукой. Он сидел в кресле, но было видно, что он низкого роста; причёска довольно стереотипная: посередине большая залысина, по бокам уложенные седые волосы, которые переходили в бакенбарды, отчего он делался похожим на льва. Поджатые тонкие губы, длинный острый нос, высокий морщинистый лоб, узкие очки на носу, но то, что придавало жуткости его образу, было за стёклами очков. Если у Милой глаза ничего не выражали, то тут, напротив, несмотря на глубину его серых ледяных глаз, внутри виден огонь безумия, он как будто пронзал тебя насквозь и смотрел на тебя рентгеновским взглядом. Несмотря на морщины и седину, нельзя было сказать, что это старик, но и молодым назвать его тоже нельзя, он был не худощавый, а достаточно крепкого телосложения... Увидев меня, он скривился в улыбке, она не притворная, но и не тёплая, скорее улыбкой охотника, который наконец-то дождался своей до-

бычи. Когда он улыбнулся, я подумал, что где-то видел его, как будто мы встречались, но не вживую, а в книгах...

Я понял, что он так же с любопытством изучает меня. Ну, и кто первый сделает выпад...

– А вот наш сын и помощник пожаловал, право, не знаю, зачем вам он так понадобился, но...

– Но почему же, я люблю общаться с детьми и подростками, – в его голосе звучала надменность и холод, – они так много могут увидеть своим неразумным взглядом на жизнь... особенно, если это необычные дети...

– Ну, наш-то совсем обычный, бедняжку бросили в сиротском приюте, ну, мы сжалились и взяли его к себе, я вам рассказывал, как однажды сделал огромный благотворительный обед в церкви напротив...

– Рассказывали, – с неприкрытым раздражением ответил наш гость.

Хозяин слегка опешил, но не придал значения.

– Я приготовил для вас и вашей прекраснейшей жены сюрприз. Во дворе вас ждёт мой знакомый архитектор, который расскажет о планах перестроения конюшни.

Милая с восторгом вскочила и было пошла во двор, но решила ради приличия спросить, не проследует ли с ними гость.

– Ах, нет, что вы, мне неинтересна архитектура, ступайте, я как пожилой человек, пожалуй, останусь тут у камина, с юношей.

По спине пробежала дрожь... Впервые мне не хотелось, чтобы мои опекуны покидали комнату, я надеялся услышать глупые истории отца и притворный смех Милой... Но всё в этом доме уже было под властью человека, что сидел напротив меня.

Оставшись наедине, он долго смотрел на свои часы на запястье.

– Знаете, что, молодой человек, действительно ценно в жизни?

– Есть у меня некоторые предположения. Но интересно, что скажет более взрослый человек.

– Конечно же, время, сколь банально это ни звучит. Пока человеческий организм молод, он не понимает, что растрата сего ценного ресурса будет в дальнейшем оказывать крайне негативные последствия. Все эти игры, дуракаваляния, сочинительство и прочая ерунда с чувствами...

– Ну ведь детство для того и даётся. Дети могут позволить себе потратить побольше времени, чтобы изучить мир по-своему. Вся жизнь впереди.

– Да? Скажи-ка, юноша, а родители твои знали, что исчерпают лимит так скоро? А ты? Уверен, что не случится завтра катастрофы, что унесёт сей драгоценный ресурс?

Я почувствовал подступающий гнев, да, я не помнил родителей, но никому не позволял лезть в то, что их не касалось. Даже мои соседские «друзья» знали это.

– Никто не знает своих ресурсов, но с детства меня учили

не лезть в чужой карман с советами, что и на что тратить.

– Хороший совет, но всё же так горько осознавать мне, прожившему человеку, что этот ресурс расточительно расходуется на глупости.

– А что же тогда для вас не глупости?

– То, что приведёт тебя кратчайшим путём к твоей цели. Любой человек должен обладать целью. Вот, например, какая цель у вас, молодой человек?

– Я хочу изучить мир.

– Какая странная цель, мир давно изучен вдоль и поперёк. Это эгоистичная цель, вот изучение других миров во благо человека, не это ли благородная цель?

– Но можно изучить мир по-своему, чтобы сделать его лучше, а другие миры – это глупые сказки.

– Когда-то и континенты за океаном были похожи на сказки. Зачем улучшать мир, который и без того прекрасен, холодно рассчитан, где нет никакой лишней траты времени. Великолепие в простоте и слаженности.

– Но это же не человеческая природа – делать всё строго по расписанию, без движений вправо-влево, без эмоций, без тепла и фантазии.

– В чём нужда эмоций? Они зачастую лишь вредят. Представь себе идеальный мир, без злости, страха, зависти, любви, радости или грусти. Всё равномерное, никаких отклонений. Чтобы все и всё было равно, как в муравейнике.

– Разве это идеальный мир? По-моему, это скучный мир,

даже животные хотели бы чувствовать что-то большее, чем инстинкты. А чувства и краски – вот что делает нас людьми, вот что делает этот мир прекрасным. Даже если это тёмные краски и чувства, без них мир не был бы прекрасен, должна быть гармония.

– Смелое заявление про животных. Они сами тебе сказали о своих желаниях или ты просто взял смелость на себя говорить от их имени?

– Сами сказали!

Он поймал меня...

– Как интересно, и часто ты общаешься с животными?

– Постоянно, то с соседским псом играю, то с котом, что живёт недалеко от дома.

– А с лошадьми? Я заметил, что тут у каждого есть по паре лошадок.

– Был, конечно, опыт общения, но недолго, вы же сами купили у нас коня, забыли? Кстати, как он поживает?

На минуту он опешил, что придало мне храбрости, но тут же его глаза обожгли холодом.

– Дерзишь, мальчишка. Ну что ж, не от большого ума, но это дело в твоём случае наживное. Запомни, вечно ребёнком оставаться ты не сможешь, этот прекрасный и холодный мир расчёта ломает твоё светящееся сознание. Тебе не стоит тягаться со мной, лучше раньше встать на сторону реальности и вписать своё имя в историю, как когда-то Колумб.

– Колумб нашёл Америку случайно, и после этого там шли

постоянные войны за землю и золото с местными жителями.

– Но в итоге стало хорошо людям – новые возможности. Поверь, это неизбежно. Рано или поздно все уголки вселенной будут освоены. Вопрос в том, кто же сможет встать во главе этой лодки первооткрывателя.

– Мне кажется, глупо дальше вести притворные разговоры! Я знаю, что вам нужно, но вы этого не получите!

– Что ж, тем проще, сэкономлю драгоценное время. Тебе не по силам тягаться со мной. Скажи, тебе посчастливилось увидеть его? Неужели Хранитель настолько напуган, что нарушил правило, ведь я вижу, что тебя не адаптировали.

Он стал говорить с таким безумием в глазах, что даже привстал и стал слегка брызгать слюной. Это немного испугало меня. Спасла ситуацию Нани.

– Ой, уважаемый гость, хозяева распорядились накрыть всё для чая, они скоро будут.

Безумец поправил причёску и надел маску интеллигента.

– Что ж, давайте пройдем к столу, у меня интересное предложение для них.

Нани болтала полвечера о секретах выпечки, наш гость лишь изредка кивал, но было видно, что думы его далеко от её дифирамбов кулинарной книге её бабушки.

Когда пришли Милая с отцом, мне кажется, я впервые так обрадовался их появлению. Папаша даже опешил.

– Что такое, сынок, можно подумать, нас не было несколько лет. – Он часто называл меня при гостях «сынок», чтобы

создать видимость счастливой семьи.

– Мы просто общались на очень интересные темы с юношей, и могу сказать, что меня заинтересовали его умственные способности. Позвольте предложить вам одну интересную вещь.

– Что же, мы все с нетерпением ждём...

– Я предлагаю взять вашего подопечного ко мне в имение и обучить всем наукам. Я лично возьмусь за его воспитание.

– Ох, право, я не знаю, а кто же будет здесь...

– Не переживайте, не думаю, что найти дворника будет трудно, только представьте, какая возможность представится вашей семье прославить своё имя, вписав его в научный мир рядом с выдающимися умами.

Это был шах и мат. Тщеславие Папаши не смогло бы отвергнуть такого предложения. Профессор человек был несомненно умный и хорошо читал пороки других.

– Нет! Я не буду учёным.

– Молчи, неблагодарный! Такое предложение невозможно отвергнуть! Все соседи с ума сойдут! В смысле, если узнают, что мы откажемся, с ума сойдут.

Бесполезно было спорить.

– Не переживайте, он просто молодой, не понимает всех перспектив.

– Вы просто неизмеримо щедры! Когда ему нужно быть готовым?

– Знаете, совершенно случайно я давно искал себе учени-

ка, поэтому всё уже готово, не думаю, что сборы будут долгими.

– День! Дайте мне день, прошу вас.

– Ну хорошо, идите прощайтесь со своими друзьями, завтра в это же время за вами приедет авто. А пока давайте оговорим ваш театр, вы видели чертежи?

Милая расплылась впервые в жизни в непритворной улыбке. Она наконец-то сможет петь в собственном маленьком театре. Она была очень красивой в этот момент, намного лучше, чем до этого, но, учитывая причину сей улыбки, восхищаться мне совсем не хотелось...

Я встал и ушёл, конечно же, я пошёл не в комнату собирать вещи, их у меня почти не было. Я хотел известить о настигшей меня беде моего друга.

Глава 13

«Что?!»

– Да, у меня день на сборы...

«Он не знает, что у тебя есть кристалл?»

– Нет, конечно... Слушай, нам нельзя будет видаться, это же явно ловушка!

«Вздор, мы придумаем способ...»

– Нет, послушай, тебе это опасно, но я бы мог выяснить его планы, я пока шёл к тебе, подумал, что, может быть, это и неплохая идея.

«Ты не понял, он будет стараться оторвать тебя от Источника, навсегда!»

– Он не сможет этого сделать!

«Не недооценивай его, он хорошо знает детей и как их увлечь, он всё же был одним из нас...»

– Не переживай! Все в округе знают, что мою веру в чудеса не убить! Особенно теперь, когда я стою тут и говорю с Пегасом!

«Не знаю... Он не делает ничего, в чём не уверен...»

Мне стало обидно такое недоверие со стороны друга, уже который раз он высказывает неуверенность во мне.

– Что ж, я докажу тебе на деле! Кстати, может, стоит поговорить с Хранителем?

«Тебе нельзя так часто бывать в том мире, это же не соседняя деревня, переход между мирами вредит».

Я расстроился. Очень хотелось побывать в сказочной стране, ведь я так и не успел рассмотреть её...

«Может, в другой раз».

Я насупился, знаю, что выглядело это по-детски, но я и не был довольно взрослым, чтобы не воспользоваться этим способом. Однако на собеседника этот способ не повлиял, для того чтобы он сработал, ему не хватало чепчика и постоянных напевов Нани...

«Ладно, если нельзя в тот мир, это не значит, что я не могу показать тебе свои любимые места на земле».

– Отличный компромисс, коллега.

Не знаю, каково летать на самолёте. Но уверен, что полёты на волшебном коне превзойдут любой бизнес-класс.

Сегодня, воспользовавшись тем, что я привык к полётам, конь решил показать мне мастер-класс по полётам. Он бегал по небу во всех возможных направлениях, петли и выкрутасы показались бы невероятными даже заядлым любителям аттракционов.

Местом, куда мы приземлились, был дикий берег океана. «Познакомлю тебя с подругой, она мне показала это место».

Я огляделся... Это был скрытый песчаный пляж, весь берег усеян высохшими водорослями, что придавало очарования этому месту. Он был не очень большой, шагов 50. Пока мы ждали его таинственную подругу, я успел несколько раз перемерять. Со всех сторон возвышались скалы, пляж нельзя было увидеть ни с одной из них, кроме как с океана. Несколько пальм укрылись в тени навесной скалы.

«Можешь показаться. Ему позволено нас видеть пока что».

– Что ты говоришь?

«Это не тебе».

Послышался всплеск. Обернувшись, я увидел, как на меня смотрят два огромных глаза цвета океанской глубины. Затем, слегка уняв красноту щёк, я обратил внимание и на обладательницу этих глаз. Девушка с длинными волнистыми волосами, верх был перевязан широкими листьями водорос-

лей, в волосы вплетены морские камушки и ракушки, кожа бледная, как луна, на фоне которой чудесные зеркала души казались ещё ярче. Морская нимфа слегка неуклюже выбралась на берег, но так чтобы её длинный, искрящийся на солнце хвост был наполовину в воде.

– Ну здравствуй, милый друг, – голос её был очень мелодичен и нежен. – И тебя приветствую, человеческое дитя. Зачем ты привёл его сюда?

«Он никогда не видел океана. (Когда я ему успел сказать?) Это тот юноша, что получил дар от Великого Источника».

«Правда?! Так ты самоисточник?! Прошу напиши про русалок что-нибудь интересное, так мало стали писать про нас, и разреши нам хоть иногда гулять, не отдавая голос!»

– Ну, так ведь есть истории, где вы ходите по земле.

«Нужно больше таких историй!»

«Ну что ты начинаешь, он пока ещё ребёнок».

«Всё закладывается с детства, ты же знаешь! А хочешь, я покажу тебе подводный мир?»

– Я же не умею дышать под водой!

«Ничего страшного, у тебя же есть дар Источника! Приляг и попытайся задремать, а я с помощью твоего кристалла возьму тебя в путешествие! Ты же с помощью кристалла сможешь управлять снами где угодно».

– Правда?! Почему ты мне не сказал?

«Да я как-то забыл, ты же помнишь, что всё случилось стремительно».

– А что ещё я могу с этим подарком?

«Я расскажу! Я была придумана таким же избранным, как и ты! Он меня очень любил и общался со мной! Ты можешь общаться со своими созданиями, делать целые миры во снах и делать всё это осознанно, а если научишься, сможешь даже возвращаться в эти миры, потому что они, в отличие от других снов, будут храниться в этом маленьком сосуде».

– Но, получается, они не дойдут до большого? Как же я тогда создам что-то на самом деле?

«Да нет же, этот кристалл не отдельная частица, он напрямую связан с основным Источником, но он как твоя отдельная комната в большом доме. Где ты не смешиваешься со всеми, а работаешь только над своими снами».

– И как мне научиться делать всё это?

«Ну, это только с опытом поймёшь, попробуй найти и поговорить с другими избранными».

– Как я их узнаю-то? По кристаллу?

«Никто не носит его открыто, его всегда прячут. Ведь это сокровище...»

– И куда его можно спрятать, чтобы он при этом всегда был с тобой?

«Может, ты его проглотишь?»

«Ну ты даёшь, как он тебе его проглотит?»

«Ну, может быть, во сне?»

– Может быть? Тебе создатель этого не рассказывал?

«Нет! Мы были заняты созданием моего образа и мира!» –

Она насупилась прямо как ребёнок, подтверждая всё больше образ, о котором я читал.

– Ну что ж, может, ты покажешь, что нужно делать? Мне бы пригодилась такая способность...

«Ты думаешь, это будет безопасно в доме у профессора?»

– Конечно, я же не думаю, что у него есть машина, проникающая во сны!

«Не знаю, может, и есть, он же изобретатель...»

– Не говори ерунды.

«Ладно, тебе нужно хорошенько запомнить меня в каждой детали, можешь называть меня Сирена, имя тут не столь важно. И представляй, как я показываю тебе морской мир...»

– Но я никогда не видел его, только читал...

«Представляй что читал».

Я начал думать, но, когда на тебя стоят и смотрят Пегас с русалкой, как-то сложно впадать в дрему...

– Вы смущаете меня, я не привык дремать на берегу, когда от меня этого так требуют!

Они удивлённо отвернулись и пошли тихо говорить о чём-то на другой конец пляжа. Я ещё немного повозмущался и стал задумываться обо всей происходящей ситуации. Ведь ещё пару дней назад, если бы мне сказали, что я буду общаться с русалкой и Пегасом на другом конце планеты, я бы назвал этого человека безумцем... А может, всё это на самом деле сон? Я сейчас проснусь, и никаких коней, русалок,

безумных учёных... А вдруг вообще вся моя жизнь – это сон, сон стороннего человека, какой-нибудь маленькой семилетней девочки, что живёт в другом мире... А может, я вообще не человек... а кит в глубинах морских. Вдруг мои раздумья прервала русалка, она схватила меня за руку и дёрнула в воду, и мы как будто сразу оказались на глубине.

«У тебя получилось! Надо же, как быстро ты уснул!»

– Я что, сплю? Я даже не заметил!

«Осторожно! Ты ещё не очень хорошо контролируешь это, твоё резкое осознание может разбудить тебя. Просто расслабься и забудь, что такое сон вообще, представь, что просто продолжаешь жить в мире, где всё так, как ты хочешь».

– Например, если я хочу увидеть затерянную Атлантиду?

«То она окажется у тебя за спиной! Ха-ха, держись!»

Она схватила меня за руку, и мы пулей поплыли куда-то. Я лишь успевал увидеть косяки испуганных рыб, что ошарашенно отскакивали с нашего пути. Это было неопишное чувство, как и в полёте, но только вместо ветра была толща воды, а вместо солнечных крыльев могучий русалочий хвост. Русалка преодолевала с такой быстротой и простотой водное пространство, что казалось, будто мы уплыли на многие тысячи километров всего за пару секунд... Она, наверное, самое необычайное и красивое существо на свете!

«Ты же хотел посмотреть Атлантиду! Забыл?»

– Ой, я просто задумался...

«О чём? Мы так не доплывём до Атлантиды».

– Да так... наверное, я бы лучше посмотрел на затонувший корабль, о котором читал... – Даже в воде я почувствовал, как залился краской.

«Этот?» – она показала на покоящийся галеон, о котором я читал, он был прямо под нами...

Огромное пространство, и мы в невесомости над величественным погибшим кораблём пиратов. Он стал домом для большого количества морских жителей. Посмотрев наверх, я увидел лишь темноту многотонной толщи воды. Но откуда свет на дне, почему я вижу так ярко корабль, будто солнце освещает его? Объяснения я найти не смог, но оно и не требовалось. Всё внимание заняло осматривание корабля.

Он был точно таким, как я представлял, вокруг плавали стаи рыб и акул. Весь корабль зарос водорослями, что колыхались словно на ветру. Сверху видны следы, где ядра вражеских пушек пробили смертельную для корабля брешь, одной мачты не хватало. Он покоился на дне так спокойно, что казалось, он для этого и создан. Она поплыла напрямик туда и ахнула: останки пиратов покоились повсюду...

«Фу, ну можно было без этих подробностей...»

– Но по книге было именно так, а ещё там была... АКУЛА!

Огромная пасть стала видна прежде, чем что-либо другое, русалка дёрнула меня за руку.

«Не превращай сон в кошмар! Вот твой первый урок: во-

время останови фантазию, если она выходит из-под контроля».

В одно мгновение моя проводница исчезла, и я остался наедине со своим кошмаром.

Я не мог остановить её, как ни старался. Стоило мне только постараться подумать о чём-то другом, как я начинал мысленно возвращаться к акуле, и она не исчезала, напротив, надвигалась всё ближе и ближе, я уже различал хищный блеск в её чёрных глазах...

Я очнулся, потому что русалка и Пегас вылили на меня воды на берегу, где всё началось...

«Ничего, это придёт со временем, ты молодец».

Конь посмотрел на солнце секунду.

«Нам пора.

– Но мы же только недавно пришли!

«Ты проспал несколько часов, а я хотел бы заглянуть ещё в пару мест».

– Серьёзно?!

«Время во сне течёт по-своему», – сказала русалка.

«Спасибо за помощь».

– Да, спасибо... что взяла меня... точнее, что показала... что ты можешь, то есть... в общем, огромное спасибо!

Она не ответила, но звонко рассмеялась и быстро залезла в воду, через минуту её и след простыл.

Глава 14

После того как русалка уплыла, я упросил друга остаться на пляже. Мы решили, что проведём остаток времени именно здесь. Часы пролетели очень быстро. Казалось бы, тот же час, те же 60 минут, но какие-то 60 минут протекают как 60 часов, а какие-то – как 60 секунд... Интересно, почему так случается? Как будто время специально шутит над нами. Когда хочется, чтобы время тянулось, оно бежит, когда хочется, чтобы оно пролетело быстрее, оно будто назло стоит на месте...

Это «назло» случилось и теперь. Мне очень не хотелось уходить отсюда. Я готов был закричать: «Оставьте меня тут, на этом берегу, навсегда!» Но я знал, что не произнесу вслух своих желаний. Я надеялся, что мой друг не узнает, что мне страшно. Я не хотел, чтобы он волновался или, что ещё хуже, отменил всю нашу операцию.

Поэтому, когда он сказал, что нам пора, я немедленно, чтобы не попасться в свои же сомнения, вскочил на коня, и он, возможно, по той же причине, взмыл в воздух без промедлений. Дорога назад была тихой и быстрой, мы переваривали, каждый по-своему, всё предстоящее. Я чувствовал, что мой друг как никогда сосредоточен и, возможно, так же, как я, напуган.

Погружённый в свои мысли, я не замечал ни красот во-

круг, ни времени, прошедшего с начала пути, именно поэтому удивился и расстроился, увидев вдали знакомый дом.

Мы приземлились в лесочке недалеко от дома, когда солнце совсем уже скрылось.

«Ну что, дружок... Даже и не знаю, что тебе сказать, могу только пожелать удачи и дать совет: в минуты сильных сомнений помни, что у тебя есть кусочек волшебства с собой».

– Не переживай! У меня есть план! А с уроком, полученным от Сирены, мы точно сможем вывести на чистую воду этого безумца!

«Я опять прошу тебя: не недооценивай его, будь аккуратен!»

– Буду! Ладно, до встречи во сне!

«Не злоупотребляй этой способностью. Во-первых, она пока не стабильна, во-вторых, он наверняка знает, что тебя обучили ей».

– Ну, тогда я буду призывать тебя через камень, как только выберусь в безопасное место.

«Ты уверен, что оно будет?»

– Конечно, в любом месте есть потайной выход для ребёнка. Но думаю, нужно придумать ещё и экстренный сигнал... на всякий случай, если что-то пойдёт не так.

«Хорошая идея... Нужно что-то большое, громкое, яркое, привлекающее внимание...»

Меня осенило.

– Фейерверк!

«Что? Ты имеешь в виду большой пороховой цветок в воздухе? Может сработать, откуда он у тебя?»

– Да как-то давно заваялся, мой опекун любит завершать праздничные ужины салютом, всегда есть пара залпов в запасе, я возьму один самый небольшой – если пуцу его в небо, значит что-то случилось.

«Отлично! А он не может разорваться случайно?»

– Нет, я их хорошо обезопасил от этого. Потому что пару раз уже пускал раньше времени. Тем более это будет экстренная мера, а так общаться будем через сны или через кристалл.

«Ну хорошо! Что ж, удачи и...»

– Я не буду прощаться с тобой, мы не прощаемся, мы ненадолго расстаёмся.

Он улыбнулся взглядом и ничего не ответил, только развернулся и умчался вглубь леса.

Я же направился домой, у меня оставалась лишь ночь на сборы. Так как вещей особо не было, я быстро управился и лёг на кровать, погружённый в свои мысли. Буквально через пару минут дверь бесцеремонно открылась и вошла одна из бесчувственных кукол учёного. Я понял, что на улице уже давно утро, а я просто уснул и не заметил этого.

– Что за воспитание, а вдруг я занимался чем-то чрезвычайно личным!

Ответа я не удостоился, кукла без слов взял мою сумку и велел жестом идти перед ним. Ну точно заключённый, не

хватало оков, хотя казалось, что незримые оковы ровно в этот момент затянулись на моих запястьях и горле.

Надсмотрщик даже не дал нормально попрощаться с Нани. Единственное, что я смог сказать рыдающей кухарке, что обязательно вернусь через некоторое время. Сцена и правда выглядела как из романа, где из семьи угоняют на галеры ни в чём не повинного юношу, мне даже немного стало смешно.

Смех прошёл, стоило мне увидеть во дворе авто, куда погрузили мои вещи.

– Ну что ж, мой милый мальчик, надеюсь, ты станешь знаменитым, как твой учитель, и обязательно будешь навещать наш дом, чтобы все видели, где вырос всемирно известный учёный, – отец, как всегда, сказал красивую, хвастливую глупость...

Милая, как обычно, не произнесла ни слова, лишь притворная слеза, с трудом выжатая, скатилась по её напудренной щеке. Я не мог и не хотел видеть этот спектакль. Молча сел в авто, и за мной закрыли дверь. Как я и предполагал, дверь заблокировали, видимо, боясь, что мне придёт в голову нечто безумное. Но планы мои были в другом. Авто мягко тронулось, как только кукла сел за руль.

Что ж, обратного пути нет. После вчерашнего путешествия я, несмотря на крепкий сон, всё ещё был уставшим, поэтому авто укачало меня и я проспал всю оставшуюся дорогу.

Проснулся так же, как и ранее, от бесцеремонно открытой

двери, только на этот раз двери автомобиля.

– ПРИЕХАЛИ! – голос куклы звучал громко, хрипло и низко, как будто его голосовые связки были сделаны из камня или металла.

Я от неожиданности вылетел из автомобиля и выпрямился как по команде.

Свет ослепил меня, поэтому я понял, где я, и смог осмотреться только через пару минут...

Глава 15

Я был здесь впервые, но почему-то дом казался очень знакомым, как будто я видел его на картинках или читал о нём в книге. Основное здание – одноэтажное в виде буквы «П», но только верхняя перекладина «П» была широкой. Красивый подъезд с огромной дверью входа. Я заметил ещё одну огромную дверь, хотя скорее это были ворота, которыми заканчивалось левое крыло буквы. Все окна этой части дома были занавешены и заставлены. Внутри буквы помимо подъездной дороги был садик, за которым явно никто не следил. В середине стоял потрескавшийся фонтан, заросший диким вьюном. Я оглядел прилегающую территорию. Ворота начались почти сразу за садом перед домом, в обе стороны от них уходил непреступным кольцом высокий ржавый забор. Я подумал, что перелезть его будет сложно, но, возможно, из-за возраста где-то всё же можно найти слабый участок.

Территория не была большой, деревья на ней выросли настолько тонкими и голыми, что весь участок отлично проглядывался. Несмотря на солнечную погоду и тёплый сезон, атмосфера тут царила крайне тусклая, ни зелени, ни жизни. Всё серое и холодное. Видно, что за садом и домом никто не ухаживает. Сам дом выглядел холодным и нежилым.

Тут главная дверь открылась и вышел хозяин дома. Он, как довольный паук, приглашал свою жертву пройти вглубь его сетей.

Я не стал медлить, чтобы ему не было заметно моё волнение.

Войдя, я немного опешил. Внутри было довольно светло, обстановка минимальная, запахи, стиль и атмосфера напоминали больничный пункт у нас в монастыре.

– Здесь холл и гостиная-столовая, справа кухня и далее по коридору в правом крыле комнаты: твоя последняя, моя первая, слева библиотека и рабочая зона, дальше идёт моя личная зона, куда тебе доступ закрыт. За домом 3 помещения: гараж, дом прислуги и дом для животных...

При произнесении им последнего по мне пробежала дрожь.

– А какие есть животные?

– Ты что, забыл? Я же купил недавно коня, но не переживай, ухаживать за ним не придётся.

Он ехидно улыбнулся.

Так как я был в его владениях, дерзить и остроумничать

не хотелось, поэтому я просто промолчал.

– Что ж, вижу, чувство такта у тебя всё же иногда проявляется, значит, не всё потеряно. Итак, расписание такое: в 7 утра ты должен спускаться к завтраку, затем мы идём в кабинет и там до 14:00 будем заниматься твоим обучением. Затем обед и отдых до 19:00, далее ужин и отбой в 21:00, после отбоя я не должен слышать ни единого звука и не должен видеть ни единого лучика из твоей комнаты.

Жизнь по расписанию... чем не режим заключённого. Ни шага в сторону, ни лишнего вздоха... с трёх дня до семи вечера, всего 4 часа на собственную жизнь. Даже когда меня нагружали делами по дому, не чувствовалось такой большой ограниченности... Да, было много дел и, возможно, свободного времени оставалось даже меньше, но не было главного – лимита времени. Странно, вроде всё те же 24 часа, но стоит поставить их в строй, расписать по порядку, и это уже не целых 24 часа, а всего лишь... Помня наш разговор о времени, я понимал, зачем ему всё это – он хочет показать цену времени, хочет, чтобы я научился беречь сей ценный ресурс. Я помню, как дети, что приезжали на каникулы, первое время не могли никак перестроиться, всё так же просыпались по будильнику и, опьянённые свободой без границ, не знали, что бы им сделать, на что потратить выделенные ресурсы.

– О чём задумались, молодой человек?

– Предвкушаю многочасовые занятия с вами наедине. Чему вы хотите обучить меня?

– О, как я сказал, я давно подумывал о помощнике.

– Зачем же вы взяли мальчишку, который ничему не обучен? Взяли бы выпускника института или молодого сотрудника научной лаборатории.

– Ну нет, то уже испорченные чьим-то мнением и учениями. Мне же нужен белый лист, кусок глины, из которого я выточу идеальное...

– Подобие себя?! – Страсти внутри закипели, что за привычка у взрослых вытачивать подобие себя? Уж лучше бы изобрели быстрое клонирование. – Я никогда не буду таким расчётливым и холодным, что бы вы мне ни сказали и как ни старались!

– Что за враждебность! Ну, ничего, психологи верно пишут, что подростки – сложные существа, что слушаются лишь свои гормоны. Я уверен, тебе понравится наука и идеально рассчитанный и понятный мир. Что ж, иди разбери свои вещи, достаточно эмоций на сегодня. Не забудь, ужин ровно в 19:00, отбой в 21:00. Ах да! К столу ты должен приходить чистый, поглаженный и расчёсанный!

– Может, мне сразу уже полысеть?

– Ха-ха! Дерзко и остроумно. – Он потёр свою лысину. – Нет, лысеть не нужно, но вот постричься не мешало бы.

– Ну нет! Я готов одеваться хоть во фрак, но волосы состригать не буду!

– Звучит как компромиссное предложение. – Он подмигнул мне.

– Хорошо, значит компромисс...

– Если ты будешь следовать правилам, то мы поладим, и я, быть может, даже порадую тебя некоторыми бонусами.

Я отправился в комнату. Комната явно больше, чем моя старая. Мебели также почти не было: кровать, шкаф, стол, стул и своя ванна... всё чистенько, заправлено и ново. Казалось бы, я должен радоваться, но в этой комнате так не хватало жизни... Моего бардака. Да, за него всегда ругала меня Нани и пыталась прибрать, но она, как и все другие, не могли понять... Бардак – это часть меня, та часть, которая делает эту комнату моей, делает её живой, тёплой. Та куча вещей, что я в спешке снял и положил на стул, когда убегал на встречу к своему другу. Те раскиданные карандаши и смятая бумага на столе, когда я пытался нарисовать свою идею путешествия. Смятая кровать, где я до последнего пытался досмотреть сон о русалках... Убираться в комнате всегда для меня казалось бесполезной работой, раз в неделю, возможно, чтобы попросту опять создать беспорядок. Каждый раз это как произведение искусства, каждая часть которого что-то значила, как на некоторых картинах у Дали, что я видел у соседей. Так как здесь работала прислуга, которая была, похоже, невидимой, я понимал, что моему творческому хаосу не удастся прожить долго.

До ужина оставалось немного. Я сразу подробно осмотрел часть комнаты, которая интересовала меня больше всего. Окно было большое, что хорошо, ещё отсюда не нужно

спускаться по верёвке, до края забора путь близкий, но нужно поближе осмотреть территорию и найти дыру, которая в таком ржавом заборе, несомненно, должна быть. Только одна деталь смущала меня: окна всех спален выходили на одну и ту же сторону, а территория слишком хорошо просматривалась. Нужно было выйти на улицу, пока совсем не стемнело. Я попробовал открыть окно, жуткий скрип буквально сотряс всё пространство вокруг – это плохая новость. Нужно чем-то смазать. Я закрыл, почти не открывая, окно, скрип повторно прокатился по комнате.

Я вышел из комнаты, прогулку-то перед ужином совершить мне дадут. Проходя мимо кухни, почуял чудесные запахи и остановился. Но почему-то мне стало стыдно, если бы Нани была здесь, она ни за что не простила бы этой измены. Пересекая холл, я услышал шаги в левом крыле. Поэтому полпути до холла я, можно сказать, бежал. Дверь нехотя приотворилась, и я выскочил сквозь маленькую щёлку. Свобода! Хотя бы ненадолго. Я побежал по дорожке, сразу к своему окну за угол. От него я было прошёл прямо к забору, но на полпути понял, что виден как на ладони. Сделав вид, что просто люблю территорию и изучаю свой новый дом, я медленно вернулся к своему окну. Решил пройти вдоль стены под окнами. Так можно было миновать эту часть незамеченным. Пройдя последнее окно, я вздохнул с облегчением, хотя бояться нечего, ведь гулять мне не запрещено, а время только полдень или около того.

Тут меня осенило... Я нигде в доме не увидел часов! Всё настолько расписано, что они были не нужны? Или про них просто забыли... и как тогда новичку в доме следовать правилам?

Но мысли об этом сразу улетучились, как только я миновал домик с животными. Проходя мимо, я заглянул в окно. Что-то там шевелилось, значит, какие-то животные в доме имелись. Я сразу вспомнил слова своего друга о том, что проводники и другие существа, лишённые волшебства, либо вообще исчезали, либо становились обычными животными. Совместив эту информацию с другой о том, что безумец охотится за проводниками, я пришёл к неприятному выводу.

Я поскорее отправился к краю владений, пройдя мимо домика с животными, чтобы осмотреть забор. Долго осматривать не пришлось, один железный прут просто болтался непонятно на чём, отогнув его, пролез бы любой нормальный ребёнок. Искать запасные дыры я не стал, хоть мне и показалось странным, что я нашёл лаз, не пройдя и 5 метров вдоль забора. Сразу за забором начинался довольно густой зелёный шумный лес... Интересно, почему природа так категорично обошла это место...

Что ж, найдя нужное, я для вида обошёл другую часть своего нового дома и отправился обратно в камеру. Проходя мимо левого крыла, я тщетно пытался хоть что-то услышать или разглядеть в запретной части дома.

Ужин получился очень вкусный, но не было в нём той до-

машней души и любви. Нани готовила просто, но после её еды оставалось некое тепло внутри. После обеда на новом месте я испытывал чувство банальной сытости. Как будто ты поел в ресторане, красиво вкусно, необычно, но нет души, нет теплоты, запаха... Остаток вечера я провёл, разбирая вещи и мысли.

Глава 16

В первую ночь было сложно уснуть, я тщетно пытался вызвать сон о своём друге, но мысли не давали расслабиться. Может, не стоит так стараться... я сжал маленький кристалл в руке, я хранил его в носке либо в нагрудном потайном кармашке своей рубашки. Нани всегда пришивала их ко всем моим рубашкам и футболкам. Детей у неё, может, и не было, но понимать их она умела очень хорошо. Я невольно стал вспоминать Нани и свой дом, потом расстроился, подумав про свой тайный уголок, который, возможно, уже не увижу никогда. Ива наверняка будет стоять, как и прежде, и мой шалаш, укрытый ветвями, останется, но если верить учёному, то я здесь надолго, а это значит, вернусь я туда уже другим, и место будет для меня уже не таким. Хотя я скорее сбегу отсюда, когда всё закончится, нежели останусь в лапах учёного безумца.

Думая об этом, я совсем забыл, где нахожусь, поэтому даже и не заметил, как сознание переместилось в мою уже ста-

рую комнату. Я очень обрадовался и подумал, что можно было бы пойти попрощаться со своей ивой и речкой. На выходе заметил, что конюшня открыта, и вспомнил о своём друге. Прибежав туда, был приятно удивлён, увидев его, спокойно жующего сено.

«Ну и долго же ты копаешься».

– Получилось! Я сплю, да?

«Тише, тише! Не думай вообще об этом! Сконцентрируйся на нашем разговоре!»

– Я нашёл дыру в заборе, которая ведёт в лес сзади дома.

«Отлично, значит, там мы и будем видеться, подальше растёт старое дерево, расколотое на две части, увидимся в том месте через два дня, ночью. Я буду неподалёку и услышу, когда ты прибудешь. Как остальное? Что-то уже удалось выяснить?»

– У него левая часть дома закрыта, как я понял, именно там всё интересное. У нас будет всё строго расписано, с обеда до ужина 4 часа у меня свободное время, я подумаю, как можно туда пробраться...

«Осторожнее, он наверняка понимает, что у тебя будет особый интерес к той части дома».

– Это да... и ещё кое-что...

«Что?»

– Там есть маленькое здание за правым крылом дома... с животными...

«Не продолжай...»

Он опечалился, и одновременно на его морде зажглась злоба...

– Ну, может, он содержит животных для хозяйства.

«Маловат дом для содержания домашнего скота. Тем более, пастбищ и скотного двора, я так понимаю, там нет...»

– Нет...

«Ладно, будь осторожнее, нам нужно узнать, какой у него план и зачем ему проводники. Но главное – не попасться в его ловушку, которая наверняка существует».

– Не переживай, он взрослый, а значит, недооценивает способности ребёнка. У меня есть пара идей...

«Не сомневаюсь, ладно, пора тебе просыпаться».

– Как это, я же только уснул!

Глава 17

Дверь бесцеремонно открылась. Кукла на пороге громко пожелала доброго утра, насколько спросонья я смог понять. Я совсем забыл, что время во сне движется совсем не так, как должно: то быстрее, то медленнее. Предвидя проблемы с ранними вставаниями поначалу, мне прислали живой будильник...

Час на сборы мне показался слишком большим промежутком, я мог бы подготовиться за 15 минут, но кукла не отставала. Поэтому я полностью оделся и после того, как «будильник» ушёл, убедившись в исполнении приказа, я завалился

прямо в одежде на кровать. Проспав ещё 40 минут, я встал ровно ко времени завтрака. На самом деле я бы не проснулся, если не чудесный запах яичницы и блинчиков.

Кормили в этом доме и правда здорово, я вновь почувствовал укол стыда за такие мысли, лицо Нани у меня в голове налилось краской и обидой... Кроме того, я почувствовал, будто меня подкупили враги. Так же одомашнивали собак наши соседи, подкармливая сахарными косточками... Предательский «хвост» завилял.

– Не стоит сдерживаться. Нет ничего страшного в том, чтобы похвалить труд другого человека, съев с натуральным аппетитом его творение. Нашему повару будет приятна такая оценка, поверь. Я нанимаю только истинно преданных своему делу людей. – Мой главный оппонент сидел за столом, попивая кофе и перелистывая записную книжку. Говоря со мной, он даже не поднял глаза.

– Интересно, что же такого интересного в книжке, что, говоря с другим человеком, хоть и маленьким, вы не считаете нужным смотреть на собеседника?

– Едкое замечание, но, если бы я не смотрел, как вы думаете, молодой человек, как я заметил бы ваш аппетит? Запомните одно очень полезное правило: если чей-то глаз не смотрит на вас, то это не значит, что он не видит вас.

Я покраснел, звучало это с явным скрытым смыслом.

– Но мы же говорим о беседе, а в беседе всегда важен зрительный контакт, так, по крайней мере, пишут ваши же ум-

ные книжки.

– Интересно, значит, в голове у нашего юнца всё же есть полезные источники... Так даже лучше. Беседа начинается лишь тогда, когда в ней участвует 2 человека. Вот смотри, сейчас у нас беседа, и поэтому я смотрю прямо на собеседника. До этого было одностороннее замечание, если бы я при этом рассматривал тебя, на мой взгляд, это было бы немного неприлично по отношению к тебе.

Он запутал меня красивыми фразами, я разозлился, потому что не смог выйти из его хитрого сплетения. Я чувствовал, что был прав по-своему, но его игра слов не оставила выхода для моей обиды.

– Не стоит злиться или обижаться. Нет ничего страшного, если мы на первых порах будем делать мелкие ошибки в общении друг с другом. Если тебе хочется, чтобы я всегда смотрел на тебя при любом обращении, я буду делать именно так... всегда смотреть на тебя. И надеюсь, моё обращение на «ты» несколько не смутит тебя.

– Нет...

Такой разговор обострил во мне все возможные сигнализации. Да... передо мной явно не соседский мальчишка или простачок Папаша...

– Что ж, вижу, ты закончил трапезу, сколько тебе, говоришь, лет? 14?

– Почти 15...

– Н-да... нужно посмотреть, насколько у нас запущенный

случай. Дети в твоём возрасте начинают уже готовиться к поступлению в высшие учебные...

– Не переживайте, читать и писать я вполне умею, так что обучение алфавиту можно пропустить. В нашем доме довольно богатая библиотека.

– Нисколько не сомневаюсь, но явно при выборе книги отдавалось предпочтение вымышленным романам, нежели трудам великих умов.

Мы отправились в его кабинет, где стояла парта и всё необходимое для обучения.

– Что ж, начнём с математических наук...

Меня тестировали в течение всего дня, я решил около 20 тестов на разные темы, конечно же, чуда не произошло...

– Что ж, как я и думал, естественные науки у нас слабоваты, но вот в литературе есть способности... Начнём с азов с завтрашнего дня. Сейчас мы пойдём обедать.

Тут я понял одну забавную вещь. Несмотря на плотный завтрак, дико хотелось есть. Такой голод я испытывал только после очень тяжёлой работы в течение всего дня...

– Дай-ка угадаю. Ты проголодался как никогда, да? Это одно из удивительных свойств человека. Мозг расходует зачастую даже больше ресурсов организма и энергии, чем физическая работа. Особенно детский мозг, который наиболее восприимчив, он как губка впитывает очень много и всё подряд.

Я чувствовал такую усталость, что спорить не хотелось, в

голове была куча формул и правил...

После обеда мой мозг просто отключился и я уснул прямо в одежде. Проснулся часа через три и уже чувствовал готовящийся ужин.

Я выскочил в холл к входной двери, только здесь можно было увидеть часы. Они пробили ровно шесть, когда я подбежал к ним.

Чёрт!

Я проспал так много! Поспешил на улицу. Как я и предполагал, учёный находился в левой части здания, заглянуть в окно было бы глупо. Но я решил не спешить с этим. В первую очередь мне хотелось посмотреть загон для животных. В конце концов, туда ходить мне не запретили.

Я вместо того, чтобы пройти более быстрым путём через спальни, решил идти через левую часть здания, а вдруг мой зоркий глаз всё же уловит хоть что-то? Конечно, ничего мне не удалось выяснить. Пройдя мимо дома прислуги, я увидел через окно людей – три человека, один из которых приходил меня будить, второй – водитель, третьего я вроде не видел до этого. Хоть и не был в этом уверен, ведь они одеты одинаково и выглядели как братья-близнецы, кроме роста и размера. Сзади я увидел 4 койки, 4 шкафа, в центре стол и стулья, больше через окно ничего не было видно. Они просто сидели за столом и не делали ничего. Абсолютно ничего, ну точно куклы. Ни разговоров, ни движений, ничего! Зрелище жуткое... кто же это такие... ну, или что...

Пройдя мимо гаража, я увидел уже знакомый мне автомобиль, сияющий чистотой и безупречностью, но даже он казался более живым, чем его водитель. Интересно, а если я попрошу научить меня управлять автомобилем, мне будет позволено? Это довольно полезный навык.

Подойдя к двери загона, я увидел, к своему приятному удивлению, что он открыт. Я толкнул двери и вошёл...

Глава 18

Внутри пахло, как и полагается, животными. При открытии двери я услышал шевеление, на ощупь интуитивно нажался на выключатель. Без задней мысли переключил рычажок. К счастью, как и предполагалось, включился свет. Тут же отовсюду стали доноситься звуки. Я увидел коридорчик: с одной стороны клетки, стоявшие друг на друге, с другой – стойла. Все разделены, поэтому животные не видели и не мешали друг другу. Стойл я насчитал 5, клетки сосчитать было сложно, внизу находились крупные, сверху – поменьше. В стойле стояли одна лошадь и олень. А вот в клетках сидело много животных, какая-то большая птица, сова, пара собак или волков, рысь. Клетка с грызунами... Интересно, это всё волшебные существа?

Увидев меня, животные оживились, не было чувства, что они боятся меня...

Я попытался подойти к лошади. Белая кобыла обнюхала

мою руку. Не найдя ничего интересного, она отвернулась от меня, продолжая жевать что-то. Я попытался поговорить с ней, сначала вслух, потом мысленно, как со своим другом... ничего. Может, она и не была волшебной?

«Была, была... Единорогом она была... Арахис, почему так пахнет арахисом? Нужно запастись, веет холодом!»

– Кто это? – Я пошёл на тонкий писк. Подойдя к клетке с грызунами, увидел, как одна мышь смотрит на меня. – Это ты?

«Да, я... я говорю? Ты такой большой, опасность?!»

– Что? Я не понимаю...

«Ах, не обращай внимания... я почти иссяк, скоро, думаю, совсем стану обычной мышью... Арахис! Пока мне удастся спрятать частичку волшебства, но волшебник проверяет нас каждый день. Кто там?! Опасность!»

– Что он делает?

«Не помню, нет, не знаю... там такая большая штука, все через это проходят и возвращаются животными... Слышал? Прячься! Обошлось...»

Мышь походила на безумца, что каждую секунду переключался на что-то.

«А ты кто, восприимчивый, да? Он тебя тоже хочет высосать, да? А у тебя есть зубки?»

– Зубки? – Тут меня осенило: – Ты зубная мышь?!

«Кто? Я да, наверное, да, а что это, я не помню...»

– Слушай, а зачем он высасывает волшебство?

«Я не знаю, я правда не знаю... или знаю, оно нужно для проекта! Кристалл!!! Он в опасности, Источник нужен ему! Ой-ой!» – Мышь забила в норку к другим грызунам.

– Стой! Что за план? погоди, мне нужно знать больше. – Сколько бы я ни упрашивал, грызун больше не показывался... Я решил, что попробую завтра. Если бы я задержался ещё немного, то мог опоздать к ужину, а наткнуться на немилость хозяина дома в первый же день не было настроения.

Я поспешил домой, идя уже по более короткой дороге. На часах было 18:40, когда я пролетал мимо, успеваю! К ужину я пришёл почищенный и одетый, к счастью, мы договорились, что достаточно быть просто опрятным, так что костюм вновь отправился на покой в шкаф. Я чувствовал себя намного уютнее в рубашке или футболке и джинсах или простых брюках.

– Как прогулка?

– У вас очень интересные здания за домом, особенно гараж. Скажите, обучение вождению не входит случайно в мою программу?

– Что ж, его можно включить, тяга к механизмам весьма похвальна. Давай-ка заключим ещё одну маленькую сделку. Как только ты выучишь строение автомобиля, я скажу нашему водителю обучить тебя управлять им. Как говорится, прежде всего теория, а потом уже практика.

– Отличная сделка, сэр! – скрыть свою радость мне не удалось.

– А что же другие здания? Я же так понимаю, твоё любопытство не ограничилось лишь одной из трёх задних построек?

Радость моя тут же испарилась...

– Да... я, конечно, заглянул в две другие, я так понимаю, что у вас четверо служащих? Трех я видел, а где ещё один?

– Ещё одна, мой несмышлёный друг, – он жестом указал на приготовленный обед.

– Одна? – Я вспомнил, что все 4 койки были в одной комнате, даже у нас в приюте женская часть была отделена от мужских спален.

– Понимаю твоё замешательство, но у меня на службе работают и живут несколько иные существа. У них нет ни пола, ни эмоций, как ты успел заметить. Это просто механизмы, которые я сделал. Они способны к обучению и самосовершенствованию, но, к сожалению, человеческий фактор слишком важен в моей работе, поэтому в помощники они мне не годятся.

– А какие у вас сейчас исследования?

– Не стоит торопить события, как только твой мозг будет достаточно окрепшим, я обязательно посвящу тебя во все свои работы...

– Но, может, я бы уже смог помочь вам в чём-то?

– Конечно же! Начнём с того, что впредь ты не будешь донимать меня такими вопросами и углубишься в изучение основ науки, – он сказал это с холодным спокойствием, от-

чего мне стало не по себе...

Дальше ужин прошёл в тишине. Лишь в конце я не выдержал и решился спросить:

– А что насчёт животных? Зачем вам они? Да ещё и такая странная коллекция. Неужели для опытов?

– Я уж думал, вы, юный человек, никогда не спросите... Животные и правда участвуют в некоторых экспериментах, но зла и мучений им никто не приносит. Они со временем становятся мне не нужны и отправляются в частные коллекции или зоопарки. К сожалению, большинство из них не приспособлены к жизни на воле. Но не думаю, что они плохо от этого живут.

– Откуда вы это знаете? Вы же не спросили у них.

– Ну конечно же, нет, говорить с животными – это ведь по твоей части, верно?

Его глаза сверкнули весёлым огоньком, от которого я залился краской.

Я пообещал себе, что больше он меня врасплох не застанет и в следующий раз я обязательно отвечу что-нибудь.

– Не стоит так переживать, мой дорогой. Я уверен, что вы излечимы.

– Я не считаю себя больным, так что и в лечении не нуждаюсь.

– Почти все пациенты считают себя здоровыми. Но ничего, участь врачей всегда тяжела. Ладно, мы уже заболтались, а завтра рано вставать.

Я был не против уйти наконец-то к себе и подумать...

Идя в комнату, я увидел третьего слугу, он перебирал что-то в единственных часах.

– Они отстают на минуту всегда, а это очень неудобно. – Учёный решил проводить меня до спальни.

Механический человек даже не обратил на нас внимания. Теперь, когда я знал, что это не люди, а роботы, многое вставало на свои места. От этого робота исходил странный масляный запах, и при приближении послышался звук работающего механизма, будто небольшая машинка под чёрным костюмом.

– Этот экземпляр немного пострадал после последнего эксперимента, всё не доходят руки починить. – Он как будто читает мои мысли! – Ха-ха, не думай, что я умею читать мысли или владею чем-то похожим, просто у тебя поразительно всё написано на лице. Обычно если людей это напрягает, они прячутся за масками, созданными годами.

Я почему-то вспомнил Милую...

Дойдя до первой спальни, он помахал мне рукой, напомнил о раннем подъёме и скрылся за дверью.

Я дошёл до своей комнаты, закрыл за собой дверь и тяжело выдохнул, всё это время я был в напряжении, и вот наконец-то этот день закончился. Я остался наедине с собой, никого рядом, я отделён от всего мира и могу скинуть всё, что поддерживал весь день. Лёгкость сменилась страхом. Я всё ещё в логове врага, и я всё ещё не знаю его планов. Мышь по-

ведал, что он выкачивает волшебную энергию, но не сказал для чего. Я вспомнил остальных животных... Нельзя, чтобы он добрался до моего друга! У меня просто нет права поддаваться страхам.

Глава 19

Мне ничего не приснилось в эту ночь, совсем ничего. Такое со мной впервые за свою сознательную жизнь. Я был обеспокоен этим. Если вдруг влияние учёного или дома заблокирует мою способность видеть сны, я не смогу общаться с другом...

Мистер Будильник вновь не церемонился с моим пробуждением. Но я был настолько встревожен отсутствием снов, что даже забыл разозлиться на него. За завтраком мой учитель тоже заметил мою встревоженность.

– Что случилось? Ты плохо спал? Или, может, плохой сон?

Я не выдержал:

– Нормальный сон! Только вот сновидений не было. Вы что-то сделали со мной? Или, может, подсыпали что-то в еду?!

Он засмеялся:

– Я-то уж думал, что-то серьёзное произошло. Ты что же, никогда раньше не спал без сновидений?

– Нет! Ничего в этом смешного не вижу! Объясните тогда, почему же я лишился этой способности, проведя всего

лишь день в этом доме?!

Он засмеялся ещё громче...

– Вы, восприимчивые, такие эмоционально нестабильные. Пока не создали машин по воздействию на чужой разум, а жаль, конечно. Отсутствие снов легко объяснить. Скорее всего, твоё сознание устало за день настолько, что решило полноценно отдохнуть. Переезд, учёба, ранние вставания...

– Вы знаете, что я восприимчивый. И зачем же тогда взяли меня обучать?

– Не люблю это слово, но оно подходит как ни одно другое. Восприимчивые очень часто становятся замечательными учёными после взросления в правильной обстановке...

– А если я не хочу?!

– Молодой человек, ваш разум затуманен воздушными замками и летающими лошадьми, но жить предстоит на этой земле, в суровой грязной реальности. Если вы будете делать только то, что хотите, ничем хорошим это не кончится. Поверьте мне, этот мир просто попользуется вашей наивностью и воздушностью и выбросит на окраину. Вы слишком перспективный молодой человек, чтобы позволить вам загубить свою жизнь. У нас начинается первый урок, даю вам пару минут, чтобы доесть, остыть и подготовиться к нему.

Он встал и быстро отправился в кабинет, сверкая по дороге ледяными глазами.

И почему он привязался из всех мальчишек именно ко мне? Конечно же, я знал ответ на этот вопрос. «Ваш разум

затуманен воздушными замками и летающими лошадьми».

И всё-таки я был уверен, что лишиться снов – его хитрый план. Поэтому он старается утомить, он пытается отделить от привычного мира. Но он не знает, что у меня есть маленький светящийся козырь в кармане.

Последняя мысль согрела. В конце концов, кто кроме меня может решить, кем же суждено быть? Может, я ещё сменю не раз свои планы, но это буду я сам, а не приютские сёстры, родители или какой-то безумный учёный.

В таких думах я дошёл до класса. Я вполне остыл, взял себя в руки, и твёрдость вернулась. В конце концов, мне нельзя поддаваться провокациям хотя бы потому, что от меня зависит жизнь целого мира.

Я вздохнул и открыл дверь в комнату, где мне предстоял ещё один бой с формулами и законами учёного мира.

– Что ж, вижу, ты пришёл в себя? В очередной раз убеждаюсь, что подростки особенно чувствительны ко всему вокруг. Ваш разум меняется и приспосабливается к внешнему миру, но одновременно и противится изменениям. А восприимчивым подросткам вроде тебя, должно быть, ещё сложнее. Ну ничего, ты не первый мой ученик.

– Как это? До меня были и другие?

– Ну конечно же, но мир науки уводит постепенно каждого такого ученика в свою отдельную сферу интересов, и я вновь остаюсь наедине со своими исследованиями.

– Значит, не такие уж и интересные ваши исследования.

– Любое исследование интересно! Особенно, если оно касается ещё не изученного мира! Ты, возможно, тоже со временем найдёшь свой такой мир. Ты же вроде хотел изучать миры по-своему и бороздить океаны. Так, может, тот мир – это мир какой-нибудь недоказанной теоремы или непознанного закона физики?

Мне надоел этот вечный диалог, который ни к чему не приводит.

– Зачем мы с вами говорим загадками! Мы оба знаем, чего касаются ваши исследования, мы оба знаем, что я восприимчивый и видел этот мир. Я был в сарае с животными! Что вы хотите? Зачем нужны проводники и волшебные существа?

– Дерзкий мальчишка! С чего ты взял, что я посвящу шпиона в свои планы? Или ты думаешь, я, беря тебя к себе, не знал об этом?

– Конечно, я не наивен! Я только не понимаю зачем? Зачем это обучение, зачем весь этот спектакль?

– Потому что я надеюсь излечить тебя от этой детской скверны! Как излечил уже многих, и надеюсь, что, осознав, насколько важно избавление от связи с миром грёз и несуществующих существ, ты поможешь мне в этом!

– Да? Ну что ж, тогда скажите, если того мира не существует, что вы, бывший персонаж, делаете здесь?

Он побагровел, и глаза вспыхнули пламенем ненависти.

– Я вижу, тебя посвятили даже в такие подробности, что ж, значит, Хранитель в отчаянии, раз дошло до такого... Им

нужно было меня уничтожить, чего они просто не в состоянии сделать в силу своей природы... Но я исправлю это, больше не будет никаких воздушных чудес, затмевающих разум людей, затмевающих, а потом резко бросивших... Как ты думаешь, почему на самом деле люди перестают со временем воспринимать мир? Потому что это их защита, защита от того мира, а если они не теряют с ним связь – то становятся безумцами, которые доживают свой век в психбольницах. Мы живём в этом мире, не в том! Мы, видите ли, слишком грязные для них, мы слишком реалистичные...

– Неправда!

– Правда. Они лишь питаются нами как паразиты. Выбирают наиболее уязвимых. Но чуть почувют опасность, как тут же отсекают от своего мира. Но ничего, недолго им осталось... Я избавлю мир от всех паразитов, что мешают жить.

– Что вы намерены делать?! Вы же не можете уничтожить целый мир!

– У каждого паразита есть своя слабость, и я знаю, где она у этого. А теперь я более ничего не хочу слышать! Займётся математикой, молодой человек.

Он, казалось, резко выпустил пар и последнюю фразу произнёс очень спокойно, будто не было всего этого разговора. А вот мне предстоял очень сложный процесс изучения математики и одновременного осмысливания услышанного. «Я знаю, где она». Он хочет уничтожить тот мир, и слабость того мира заключена только в одном месте, в его сердце – в

Глава 20

За весь процесс обучения он ни слова не проронил более о волшебном мире.

– Вы зря стараетесь! Я никогда не позволю вам уничтожить мир фантазии! И тем более не буду вам в этом помогать, так что завтрашние занятия можете отменить.

Он хладнокровно поднял на меня глаза.

– Молодой человек, эксперимент, о котором вы сейчас говорите, давно в фазе завершения, и там мне помощники не нужны. Уже через пару дней этот миф будет развеян навсегда, он станет достоянием научного мира. Ваша же помощь мне понадобится в последующих проектах.

Меня привело в ужас его заявление. Неужели я опоздал или он блефует?

– В одном вы правы, молодой человек. Завтрашние занятия нам придётся отменить, поскольку я буду занят подготовкой. Однако домашнее задание никто не отменял.

В любом случае придётся предупредить Пегаса. Он хочет уничтожить тот мир! Тут меня осенило... Проводники ему нужны, чтобы преодолеть стену, ведь именно их волшебство способно на это!

За обедом я совсем не замечал ничего вокруг, думал только об одном, как бы предупредить всех о коварной цели про-

фессора. Добежав до комнаты, я почувствовал ужасную усталость, видимо, перенервничал за пару дней. Я решил прилечь, а, точнее, упал на кровать, доверившись внезапно нагрянувшей сонливости.

Проснувшись, я понял, что проспал очень долго. На улице было совсем темно. Я выдохнул с досадой. Как такое могло случиться?! Я подскочил к двери, но открыл её совсем тихонько. Я не мог представить, который сейчас час, но было бы некстати перебудить всех.

В коридоре было совсем тихо, ужин явно прошёл, странно, почему меня не разбудили. Может, все ушли? Неужели я всё проспал? В голове до сих пор гудело. Но я решил не рисковать. Закрывая дверь, успел расслышать, как начали бить часы. После десятого удара бой прекратился, и я в совсем расстроенных чувствах закрыл до конца дверь. Покосившись на окно, вспомнил, как оно предательски умело скрипеть. Но выбора не было. Открывая окно по миллиметру в секунду, я смягчил противный оконный голос. Но зато коленки совсем перестали слушаться меня. Вылезти удалось достаточно легко. Проползая под окнами спален, я увидел, что окно в спальне профессора было слегка открыто. Слышался лёгкий храп. Это немного взбодрило меня. Я достаточно легко прошёл окна спален и также быстро – домик животных. Добрался к месту, где должна была быть дыра в заборе... Как-то просто... Может, то, что я провалился в сон, успокоило моих надзирателей? В любом случае у меня было

слишком мало времени, чтобы переносить встречу.

Дыру я нашёл не с первого раза, поэтому очередной приступ паники чуть не заставил меня расплакаться. После того как я миновал забор и мои ноги коснулись территории зелёных живых деревьев, я успокоился и рискнул побежать поскорее от дома. По дороге стал мысленно звать и представлять друга. Минут через пятнадцать я начал переживать, что друг может не услышать мой зов. Тут я вспомнил о своём козыре, сжал во внутреннем кармане маленький кристалл и стал вслух звать своего друга.

Вскоре послышался шорох крыльев. Я облегчённо выдохнул, увидев знакомый блеск глаз.

«Что случилось, дружок? На тебе лица нет, удалось выяснить что-то?»

– Он хочет уничтожить Источник! Поэтому ворует силы у проводников!

«Что? Но погоди, силами для прохода недостаточно просто обладать! Он должен знать определённую фразу для открытия, её он никогда не получит ни от одного проводника!»

– Не знаю, но он сказал, что у него всё готово и он планирует осуществить свой план уже завтра!

«Здесь что-то не так... А почему ты не передал это всё во сне?»

– Он лишил меня снов! Я не вижу сны, даже сегодня в обед! Хоть и проспал почти 7 часов! Он меня специально утомляет!

«Нет, я чую, что твоё желание спать не было добровольным... Тебя опоили!»

– Что? Ты думаешь, мне подсыпали какое-то снотворное?! Но зачем?

– Чтобы ты меня привёл лично поприветствовать своего старого друга.

Он подкрался незаметно. Как я мог так опростоволоситься, ведь чувствовал, что что-то было не так!

Глава 21

– Беги! Это ловушка! – Конечно, было поздно кричать об этом, но что я мог поделать.

Киборги взяли нас в кольцо, однако конь уже приготовился к спасительному прыжку в небо.

– Я бы не стал так торопиться, уверен, ты не захочешь покидать нас так скоро, если я сообщу тебе, что намерен всерьёз заняться излечением вашего весьма талантливого восприимчивого. Предлагаю тебе сделку, если ты откажешься, я сам отпущу тебя.

Конь хоть и с недоверием, но остановился.

– Что ты делаешь?! Беги! Это же очередная уловка!

«Я смогу сбежать в любой момент, давай же выслушаем, что за предложение кроется в голове у нашего старого знакомого».

– Отлично! Что ж, я предлагаю простой обмен! Я поменяю

светлую голову этого юноши на твоё участие в моём эксперименте. Конечно, я не гарантирую, что ты сможешь также бодро общаться, но комфортное стойло и отсутствие работы до конца – обещаю. Если же ты откажешься, то мне придётся заняться извлечением нужной субстанции из весьма многообещающего молодого человека. Конечно, жизнь сказочного существа не может идти в сравнение с поломанным...

«Я согласен!»

– О, странно. Я думал, ты поторгуешься, видимо, время вас всё же сдружило мне на руку.

– Что ты делаешь? Он же блефует! Беги же, глупый конь! Он ни за что не сможет меня погасить!

«Успокойся, маленький друг, мне не страшно отвечать за собственные ошибки. Ты очень ценный для нас, намного ценнее, чем существование одного конкретного проводника».

– Ну, не будем терять ни минуты, друзья. Мальчишку отвезите в его дом, вместе с письмом для родителей, в котором прошу простить меня за данную надежду, и пояснениями, что из этого мальчишки никогда не выйдет великого учёного.

Уже знакомый мне киборг с шумом работающего двигателя подошёл и сжал сильно руку, металлические пальцы ухватили запястье словно наручники. Вырваться из них было невозможно. Он потащил меня в сторону предполагаемого выхода из леса.

Остальные направились в другую, видимо, в направлении дома.

– Нет, я не поеду никуда! Там же мои вещи! Верни меня в комнату! – Конечно, достучаться до машины было невозможно. Я стал вырываться из последних сил.

Но машина непреклонно следовала вперёд, по заданному курсу. В один момент я дёрнул его за рубашку, надеясь, что это его отвлечет. Но разорванная рубашка никак не смутила его. Оголённое тело привлекло меня странным тёмным пятном на груди. Источник звука показал себя. На груди зияла продавленная дыра. По форме и размерам я догадался, что это след от копыта. Конечно же, видимо, так мой друг и сбежал в прошлый раз... Недолго думая, я подхватил ближайшую толстую палку и что есть сил воткнул в продавленное отверстие. Послышался треск, и мне показалось, что даже вылетела искра.

Киборг остановился и отпустил мою руку. Резкими отрывистыми движениями, как будто его заедало, он схватился за торчащую ветку и стал пытаться аккуратно вытащить её. Я не вглядывался в этот процесс. Как только он отпустил меня, я что есть мочи рванул в обратную сторону, куда, как мне казалось, увели моего друга.

Между нами не могло быть большого разрыва, ведь не прошло и 5 минут, как я смог освободиться, однако мы были в лесу, который всё ещё был мне незнаком. Конечно же, я боялся заблудиться, но больше опасался вновь наткнуться на

металлического качка с дырой в груди. Второй раз мне так не повезёт. Я блуждал и блуждал по лесу, боясь услышать звук мотора или характерный треск. Казалось, прошло уже несколько часов, я чувствовал, что хожу кругами. Я почти отчаялся, когда заметил знакомый забор за ближайшими деревьями. Я вышел с другой стороны дома, как раз где, по моим предположениям, должна быть лаборатория. Ворота в эту часть дома были открыты. Я не был уверен, что в этой части забора будут лазы, но времени не оставалось, чтобы проверить его, потому, когда нашёл небольшую погнутую спицу, я стал изо всех сил её выгибать, чтобы протиснуться внутрь. То ли из-за её старости, то ли из-за своих нервов я смог не просто прогнуть спицу, но и вовсе выломать. Не тратя время на удивление своим способностям, я как можно скорее отправился к открытым воротам.

Перед тем как предстать на пороге перед неизвестностью, я слегка замешкался. У меня же совсем не было плана. Тут послышался гул, как будто разогревался какой-то огромный механизм. Я решил действовать по ситуации. Времени на составление плана не было. Выдохнув, вышел из-за угла и предстал на пороге ворот.

Я почувствовал сначала облегчение, не увидев ничего, а потом ужас. Неужели профессор вновь обманул? Передо мной была вытянутая комната на всё это крыло, да, это лаборатория, но она явно заброшена. По бокам стояли столы с какими-то приборами, занавешенными тканью, и, судя по

слою пыли на них, ими давно никто не пользовался. Но где же тогда лаборатория или хоть что-то, где профессор проводил свои опыты? Она точно должна была быть недалеко, усиливающийся гул только подтверждал это.

Тут я услышал знакомый треск и звук заведённого двигателя. Машинально подскочил к шкафу и спрятался за него, буквально через минуту на пороге появился киборг, его движения всё ещё были прерывистыми и медленными. Он подошёл к одному из столов и повернул стоящий на нём микроскоп. Тут раздался шум и я увидел, как в полу раздвинулся люк, из которого шёл синий свет. Машина начала спускаться по ступеням. Я решил сразу пройти за ним, испугавшись, что, возможно, где-то будет ещё один скрытый вход или кодовый замок. После люка в полу я бы не удивился ничему.

Как только голова скрылась, я тихонько вышел из своего укрытия и приблизился к люку так, чтобы быть со спины машины. Вдруг микроскоп стал тикать, видимо, извещая, что скоро вход вновь закроется. Я поспешил войти. Люк оказался намного более широким, чем виделось мне издалека. В ширину он как два с половиной киборга. Лестница оказалась некрутой, поэтому киборг скрылся не так быстро. Я всё ещё мог видеть его затылок и слышать треск повреждённого механизма. Но больше я боялся остаться снаружи, чем быть замеченным. Как только я спустился достаточно, чтобы закрывающийся люк не снёс мне голову, я притих, скрючившись на ступеньках. Всё же нужно было соблюдать расстояние.

Как только машина наконец-то дошла до последней ступеньки, она резко завернула направо, поскольку впереди и слева была стена. Насколько я мог судить по расположению тайной лестницы, она вела в помещение под домом. Я подумал, что скорее всего это помещение будет повторять размеры центральной части дома. Когда я осторожно выглянул, то чуть не вскрикнул. Помещение под домом было огромным и с очень высокими потолками. В центре находился огромный механизм с платформой в середине, он был подсоединён к колбам. На платформе стоял Брил, а вокруг него была стеклянная толстая стена. Кроме механизма в этой комнате находились всего пара клеток и небольшой рабочий стол с книгами, чертежами и другой мелочью. Сверху светили мощные прожектора, поэтому я отчётливо видел своего друга, но всё, что было по краям, не было так хорошо освещено. Я подумал, что это может сыграть мне на руку, и решил подкрасться ближе.

– Ты знаешь, даже немного жаль тебя «высасывать», у нас ведь столько общих воспоминаний, ты мог бы сохранить себе жизнь, если просто рассказал секрет входа.

«Как ты думаешь, что я отвечу тебе на это предложение?»

– Ха-ха. Ты совсем не изменился. Подвергаешь себя и весь мир опасности ради глупого чувства привязанности. Я думал, одного раза тебе хватило, чтобы осознать ошибку.

«Потеряв связь с Источником, ты совсем забыл основное: такие, как он, и есть наше главное сокровище. Способность

создавать нечто необычное из материи столь тонкой и невидимой, что таким, как ты, ни за что не дано осознать эту силу. Моя судьба ничто по сравнению с тем количеством прекрасного, что он сможет создать».

– Это всё лишь громкие слова. Знаешь, что будет на самом деле? Я высосу из тебя все силы, и ты станешь обычной лошадью, этих сил мне хватит, чтобы наконец-то сбросить эту невидимую защиту и открыть всем нутро этой твоей тонкой и невидимой силы.

«Не смей меня, неужели ты думаешь, что моих сил будет достаточно?»

– Возможно, нет, но кто сказал, что у меня в запасе только ты? Но что-то подсказывает, что верховный проводник будет посильнее, чем все предыдущие. Не зря тебе удалось после первого сеанса освободиться и сбежать почти лишённым сил.

Тут повреждённый киборг подошёл к нему и стал что-то шептать на ухо.

– Неважно, он нам больше не нужен, потом найдём его и отправим домой, как и обещали. Главное, что конь у нас. Я осмотрю тебя позже, не хочу терять времени. Первый, включи на этот раз «всасыватель» на полную. Не хочу давать лишние шансы.

Я понял, что нужно что-то срочно делать прямо сейчас.

– Включай через три...

Мои глаза судорожно забегали по комнате.

– Два...

– Стойте! – Ничего не придумав, я просто выбежал из-за угла, размахивая руками, и остановился прямо перед профессором.

Глава 22

– Подождите! Вам не нужно этого делать!

– Интересно, почему же?

«Что ты тут делаешь?! Уходи немедленно!»

– Ну, подожди, у молодого человека явно есть что сказать, раз он решился зайти в самое логово злодея, ведь не по глупости он пришёл сюда.

– Я... мне кажется, это не то, чего вы хотите! Неужели вы и правда желаете уничтожить мир, где вы появились на свет?

– Ты зря стараешься, мальчишка. У меня нет ни единого чувства, кроме жажды раскрытия величайшей загадки. Если это всё, что ты хотел, то мне жаль тебя расстраивать, но больше ты не услышишь своего друга.

Он собрался было отдать приказ, но тут меня осенило.

– Нет, это не всё, что я хотел сказать. Я хотел заключить с вами интересную сделку.

Он вздёрнул вверх брови.

– И что же ты можешь предложить мне вместо волшебного Пегаса?

«Не смей! Не делай этого!»

Я протянул руку и раскрыл ладонь, в которой искрился кристалл.

– Не может быть! Самоисточник! Так ты самоисточник! Как же я раньше не додумался! Поэтому тебя так защищал проводник! Знаешь ли ты, мальчик, что у тебя в руке?

– Да... Это кусочек Источника...

«Глупец! Не делай этого!»

– Закрывать колбу! Этот раздражающий поток мыслей уже надоел.

Сверху опустилась стеклянная колба, которая закрыла первый слой, и больше мы не слышали Пегаса, только видели, как он отчаянно пытается пробить оба слоя копытами.

– То, что ты мне предлагаешь, – это то, что спасёт жизнь твоему другу, поскольку с маленьким Источником мне не нужны будут силы существ, так как этот кусочек сам выделяет то, что я искал.

– Тогда идёт! Вы отпускаете нас на волю, а я отдаю вам этот кристалл.

– По рукам!

Он выхватил дрожащей рукой кристалл. И приказал заглушить машину.

– Что ж, за такой подарок я просто обязан показать тебе, чему ты помог воплотиться. Думаю, минутка у тебя будет, хочу, чтобы ты стал свидетелем начала волшебного апокалипсиса.

По телу прошла дрожь от последней фразы, я уже не уве-

рен в правильности решения, но отступить поздно. Проходя мимо центральной платформы, я взглянул на Брила. Его глаза гневно горели, глядя на меня. Зато он был в безопасности.

Профессор подвёл меня к металлической двери и открыл её с помощью кода.

Войдя, я увидел нечто ужасающее: каменный колосс размером с 10-этажный дом, а может и больше, стоял в центре огромной комнаты, которая была по форме как колодец у нас на участке, только крупнее. Она уходила далеко вниз. Фигура каменного гиганта спокойно стояла в полный рост. Он отдалённо напоминал человека, все части тела были сделаны из огромных булыжников. Вместо глаз вставлены две огромные лампы, пока они были потушены. Вниз и вверх от двери тянулись лесенки, ведущие к уровням металлической конструкции, что опоясывала всего гиганта. Мы находились на уровне груди огромного человека.

– Это, можно сказать, мой проект номер 5, он полностью исправен, но вот беда, так как он порождение моей руки, он ни за что бы не смог добраться или увидеть волшебный мир. Я думал, что, накопив энергию проводников, я смог бы оживить его и заставить добраться до волшебного мира. Но теперь у моего сына будет своё самое настоящее волшебное сердце.

Он стал поглаживать каменную накладку на груди гиганта. Он был настолько велик, что дыры между частями его тела могли бы вполне укрыть десяток человек. Внутри про-

глядывались провода и металлический скелет. Учёный судорожно начал тереть камень.

– Наконец-то папочка познакомит тебя со своими старыми друзьями, ты передашь от меня им привет? Скажешь, как я по ним скучал? Не забудь постучаться, как я тебя учил, чтобы они запомнили этот день, запомнили и навсегда исчезли...

Я не захотел более слушать. Выбежал и подскочил к платформе.

– Открывай его! Вы обещали! Я отдал кристалл!

– Первый, коню – снотворного, как в первый раз, и бросить вместе с мальчишкой в загон для животных. В клетку мальчишку и привязать специальным тросом коня в стойле.

В колбу к моему другу запустили дым, через минуту он лежал без сознания.

– Но вы же обещали!

– Не смей обвинять меня! Я освобожу вас, как только колосс оторвётся от земли! Неужели ты думаешь, что я буду рисковать и отпущу вас свободно гулять поблизости?

– Обманщик!

– Второй, выруби мальчишку, он слишком шумный, а мне сейчас нужен покой.

Прежде чем я смог что-то понять или сделать, почувствовал тупую боль в затылке, и в глазах потемнело.

Глава 23

Первое, что я почувствовал, это тупая боль в затылке. Затем, открыв глаза, я не увидел ничего. Только лишь после того, как плавающий взгляд смог фокусироваться на одной точке, я рассмотрел рассвет, пробивающийся через окна домика для животных. Большинство его жильцов мирно спало. Только мыши что-то тихо перебирали и перепрыгивали. Их клетка была прямо надо мной.

– Брил!

В ответ я лишь услышал стук копыт.

Я попытался всмотреться в сторону, откуда шёл звук. Я увидел его, хоть и было неудобно осматриваться сидя в клетке. Он был перевязан каким-то тросом.

– Сейчас я что-нибудь придумаю...

«Что же ты придумаешь без арахиса?»

– Мышь? – Я почему-то обрадовался, услышав, что мой знакомый всё ещё может говорить.

«Конечно, а мы знакомы? Ты случайно не помнишь, куда я положил свой арахис?»

– Да погоди же со своим арахисом, скажи лучше, не знаешь, как выбраться отсюда?

«Ха! Я не знаю, конечно, да и зачем? Ты же дома. Здесь еда, друзья, тепло и... арахис! Ты чуешь?! Чуешь его?»

Я решил не тратить время и осмотрел клетку. Замок взло-

мать не составляло труда, так как он рассчитан на животных, но нужно было чем-то поддеть его.

– Слушай, мышь, а у тебя нет случайно чего-то плотного, тонкого и длинного?

«Ты о моём хвосте?»

– Нет же, что-то металлическое.

«Ну, есть у меня в домике такой прутик, но я не дам, без него он не будет держаться! Ты слышишь? Кто-то идёт, прячься!»

– Нет, пожалуйста, не уходи, мне нужен этот прутик! Давай меняться!

Я слышал, как мышь застыл и засеменил к краю клетки. Вскоре я увидел краешек носа, который настойчиво принюхивался.

«Говоришь, у тебя есть арахис?»

– Да! Много!

«Ну хорошо!». Он поспешил в домик и послышался шорох сена. Через пару минут спасительный прутик был протянут мне в клетку. Я взял его и тут же начал ковырять им в замке.

«Где мой арахис! АРАХИС!»

– Да погоди же! Сейчас почти открыл.

«АРАХИС!» Он начал бегать по прутьям клетки с криками. Все соседи-мыши попрятались, не понимая, почему их собрат себя так ведёт.

Я открыл злополучный замок и выскочил из своей клетки.

Подойдя к мыши, попытался вразумить грызуна.

– Погоди! У меня есть много арахиса, только не здесь, давай я тебя отведу, ты сможешь есть его столько, сколько захочешь и когда захочешь!

Мышь остановился, минуту смотрел на меня, потом выдал:

«Ну хорошо... но если опять обманешь, то я прокушу тебе нос и не посмотрю, что ты большой и страшный!»

Выдохнув, я открыл клетку с грызунами и аккуратно взял своего нового друга. Оттопырив нагрудный карман рубашки, я было положил его туда, но тот, выбравшись из ладони, быстро забрался на плечо по рукаву, демонстративно шевеля усиками в мою сторону.

– Ну понятно, только держись, возможно, нам придётся побегать.

Я тихонько подошёл к стойлу с Пегасом. Конь стоял неподвижно, но я знал, что он слышит меня, судя по повернутым в мою сторону ушам.

Круп коня был перевязан тросом, с виду обычным, прибитым к стене, затем на животе он образовывал крест и шёл к морде. В домике не оказалось ничего подходящего, чтобы перерезать трос.

– Я скоро приду, мне нужно найти какой-то нож или ножницы.

Я выскочил из домика, рассвет достаточно освещал основной дом и тропинки. Я решил пойти вновь под окнами.

К моей великой радости, окно в спальне профессора всё ещё было открыто.

Пробравшись внутрь, я удивился царившей там обстановке. Как будто комната была вовсе не жилая. Добраться до кухни удалось быстро, но на пороге я встал как вкопанный. На кухне стоял робот. В отличие от других, у этого не было ни кожи, ни человеческих чёрт, однако можно разобрать, что этот экземпляр предполагался женской особью. Возможно, профессор ещё недоделал её. Она ловко металлическими пальцами перебирала специи, нарезала, мешала... Вроде бы она не заметила меня, я решил аккуратно подойти до стола, где лежал нож. Двигаясь тихо, как только мог, я дошёл до желаемого предмета.

«Ты чувствуешь?! Пахнет арахисом!» Мышь стал подпрыгивать прямо на плече.

Робот резко повернулся. Голубые огоньки уставились на меня. Я прыгнул вперёд и схватил нож. Однако киборг оказался намного проворнее, вместо ног у неё были колёса, я понял это, когда платье подлетело от скорости и оголило кончики шин. Она отбросила нож и прижала мою руку к столу. Я увидел, как что-то блеснуло в её второй руке, от ужаса зажмурил глаза и стал ожидать острой боли. Но её не последовало. Медленно открыв глаза, я увидел, как робот протягивает мне огромные ножницы странного цвета. Затем она прижала палец к губам и сделала знак быть тише. Потом, увидев мышь, она выдала подобие улыбки и, достав из кар-

мана арахисовый орешек, протянула моему другу. Затем она развернулась и продолжила готовку.

Я решил не терять ни минуты и, повернувшись, вновь поспешил к окну. Однако в последний момент, вспомнив об одной вещи, решил рискнуть и дойти до своей комнаты. По дороге попытался расспросить мышь.

– Что это было? Она что, помогла нам?

«Наверное, не знаю. Она всегда приносит мне арахис и другим животным тоже. Она никогда не говорит, только делает. Другие дуболомы называют её фефектной...»

– Дефектной?

«Да-да, наверное».

У себя я быстро отыскал нужный свёрток и поскорее отправился к открытому окну в первую комнату. Очень быстро я добежал до домика с животными. Конь всё так же неподвижно стоял.

– Это мы! – я решил предупредить друга о том, что это друзья.

Поспешив к тросам, я заметил, что они сделаны из того же материала, что и напыление на ножницах. Внешне казалось, что небольшие ножницы не смогут справиться с широкими тросами величиной с три пальца. Они, вопреки ожиданиям, разрезали их как бумагу. Как только тросы спали с моего друга, я услышал голос.

«Некогда сейчас пререкаться, отругаю тебя потом! Быстро! Нужно выбираться отсюда и срочно предупредить всех

о предстоящей беде».

«Там на воротах дежурит один из дуболомов», – мышь подал голос, казалось, с первой встречи он стал приходить в себя, мысли становились с каждой минутой всё более ясными, а слова – разборчивее.

– Да, я увидел его из окна на кухне, поэтому и решил заскокочить в комнату за этим. – Я показал свёрток, в котором был фейерверк. – Я установлю заряд и подожгу удлинённый фитиль, это даст мне секунд двадцать–тридцать, чтобы отбежать подальше. Значит, если будем все вместе на тебе, мы вполне сможем добежать до ворот с другой стороны дома.

«Тогда я начну разминаться перед ещё одним забегом».

Я установил заряд и решил, что нужно немного повернуть залп в сторону, чтобы сделать сюрприз. Хихикнув, я отошёл на всю длину фитиля. Запуская очень часто фейерверк, я научился многим хитростям этого искусства. На сколько максимально может быть удлинён фитиль при разной погоде, чтобы не успеть затухнуть. Или куда направить для большей красоты весь ряд залпов, чтобы они не смешивались. Остановившись на нужной длине, я оторвал оставшийся кончик фитиля и поджёг бомбу. Меня тут же подхватил наш друг, и мы понеслись куда-то, куда видел только он. Мышь решил на этот раз отсидеться в кармане.

Фейерверк разорвался через тридцать три секунды. За три последние секунды я успел испытать три чувства. Удивление, нарастающее напряжение и панику. Услышав звук за-

пуска, я чуть вскрикнул от радости. Мы верно угадали, куда побегут все киборги. Не встретившись лицом с врагами, все выдохнули. Только сейчас я понял, что мы даже не обговорили этот момент, а просто доверились общей интуиции и удаче. Проносясь мимо фонтана, я, охнув, указал на то место, где он стоял. Вместо всего садика с фонтаном зияла огромная дыра, из которой выглядывал вылезающий колосс с красными глазами-прожекторами. Видимо, он стал выбираться как раз тогда, когда взорвался фейерверк, ведь оживший монстр передвигался с ужасным грохотом, был слышен звук каждой каменной клетки тела великана.

«Нам некогда рассматривать его! С ним мы сейчас уже ничего не сделаем, он получил силу самоисточника, с ней вполне сможет перебраться через забор».

Тут я ужаснулся... Ведь получается, я ради друга пожертвовал всем городом. Но я не знал и не думал тогда о том, что такое этот самоисточник.

Пока я перебирал в голове эти мысли, мы проскочили ворота. Конь начал ускоряться, и вскоре я почувствовал знакомый рывок вверх.

Глава 24

Вырвавшись из ловушки, я ощутил жуткую усталость. Возможно, именно поэтому этот полёт был особенно молчаливым. Но почему-то я думал, что причина ещё и в злости,

ведь из-за меня всё это происходит.

– Жаль, что ты не встретил другого мальчишку...

Мой друг повёл ухом в мою сторону.

«Какого другого?»

– Ну, который смог бы сразу вылечить тебя своей фантазией, и не было ничего этого.

«Разве была бы эта история такой интересной, если бы её закончил какой-то обычный мальчишка, просто вылечив меня? Любое твоё решение верное, оно лишь ведёт в комнату, из которой только ты знаешь, как выйти. Ты веришь, что мы спасём наших друзей?»

– Да...

«Значит, мы спасём всех, а значит, я не ошибся с мальчишкой. А теперь не время раскисать, потом успеешь пожалеть о чём-то».

«Эй! Ну, хватит вам. Нам нужно ускориться, насколько я помню, мы тут мир пытаемся спасти. Кстати, как именно будем его спасать?»

«Я смотрю, наш арахисовый король совсем уже в себя пришёл».

«Так! Если ты кому-то скажешь, что я был в таком виде... я расскажу, что тебя лишили возможности болтать почти на сутки. Я думаю, что даже Хранитель был бы не против такой уздечки для тебя периодически!»

– Я не думаю, что гигант передвигается совсем уж быстро, так что нет смысла гнать изо всех сил. Лучше расскажи,

мышь, ты же знаешь этого дефектного робота? Почему она нам помогла?

«Что? Вам помогло одно из творений? В чём?»

– Она не выдала нас и отдала ножницы, которые смогли перерубить трос.

«Да, именно она выносила животных после опытов. Она могла выдать, что я не до конца стал мышью, но вместо этого она поскорее отнесла меня к остальным. И потом каждый день давала мне арахис. А ножницы эти пропитаны специальным материалом, который был разработан учёным, он суперпрочный и может быть разрушен только тем же материалом. Почему-то он блокирует всю волшебную энергию».

«Понятно, почему я не мог говорить».

«Не сомневался, что из всей истории тебя больше будет волновать именно этот вопрос».

На этот раз я уже не смог сдерживаться и хохотал от души.

– Вы, видимо, хорошие друзья...

«А то! Такие хорошие, что он меня перепутал с обычной мышью, и мне пришлось сутки скрываться в доме у маленького мальчика, пока наш разборчивый верховный проводник не вернулся и не поменял нас вновь местами».

«Зато тебя избавили от моего общества и отдали в более заботливые лапы другого».

«Я знаю, что ты специально это сделал, чтобы не тратить драгоценные силы на такого несоизмеримо маленького и непопулярного персонажа!»

«О Великий Источник, ну почему из всех возможных волшебных грызунов нам попался именно этот острозубый грубиян? Да лучше бы тебя высосало всего и ты превратился в недоразвитую мышь!»

Через минуту он добавил:

«Я рад, что ты уцелел, я ушёл на твои поиски в тот день, когда меня чуть не поймали. Твой проводник сказал, что ты не вернулся на место встречи и, возможно, тебя схватили. Но я-то знал, что такого противного грызуна в жизни не победить».

– Я знал! Я знал, что вы, ребята, друзья!

Вскоре мы приземлились перед великими вратами. Как только коснулись волшебной земли, мышь выпрыгнул из кармана и умчался, как он сказал на бегу, к себе домой, про-верять запасы.

«Нам нужно срочно к Хранителю, идём скорее!»

Мы по уже знакомой тропинке вышли к храму.

Хранитель ждал нас у перехода к Источнику.

Я собрался с мыслями, почему-то я был уверен, что говорить с ним предстояло именно мне.

Глава 25

«Послушайте...»

– Я отдал самоисточник, чтобы спасти друга. Не было времени, чтобы придумать что-то другое. Однако оказалось, что

учёный сделал каменного гигантского робота, чтобы тот сумел разрушить Великий Источник. И теперь он оживил его с помощью моего кристалла, и тот идёт сюда. У нас осталось мало времени, нужно что-то придумать, – я высказал всё на одном дыхании.

«Вот как? Интересный поворот. Поле действий впервые будет так близко к истине?»

– В смысле?

«Не волнуйся, придёт время, и ты поймёшь, а пока нам нужно готовиться. И спасибо, что попутно спас нашего любимого болтуна-грызуна. Отдохнуть, боюсь, вы не успеете, да и в любом случае нам понадобится наш друг для подготовки».

– Я? Я не успел познакомиться близко с профессором. Мышь пробыл там дольше...

«Он, как я понимаю, был там в клетке на грани лишения сил».

– Ну хорошо... в смысле я с радостью помогу всем, чем смогу...

Существа переглянулись.

«Я понимаю, что тебе хотелось бы побродить в этом мире и рассмотреть все его красоты, но это опасно для твоего творчества. Давай я немного расскажу про него, а ты просто представишь».

– Ну хорошо...

«Волшебный мир сосредоточен вокруг кристалла, в его

стекающих водах рождаются существа. Затем они отправляются в наиболее благоприятную среду к подобным себе. Как у вас есть разные страны, здесь есть деление на культуры, где зародились существа, например, возле ворот ты мог видеть славянскую часть нашего мира. Этот город не единственный, есть много поменьше, обычно это отделившиеся части. Они могут долго жить сами по себе, а затем вновь присоединяются к нам».

– В смысле? Город может разделяться и соединяться?

«Да. Мы подобны облакам. Можем путешествовать, объединяться и разделяться, когда нужно. Это было сделано для удобства. Может отделиться один дом, а может и целая культурная часть. Весь этот мир подобно моему образу меняется постоянно и быстро, то растёт, то растворяется».

– Вот это да! А почему здесь такие яркие цвета?

«Пестрота поражает, да? Всё дело в том, что большинство было создано детьми, что видят и запоминают яркие цвета. У детей конь вполне объяснимо может быть фиолетовым, а трава синей».

Я сразу вспомнил рисунки младших детей в приюте.

«В этом месте есть не только разноцветные дома и радужная атмосфера. Здесь бывают и дремучие заколдованные леса, и тёмные болота. Это как площадка со всевозможными декорациями, где твоя фантазия – главный ткач. А теперь, когда узнал подробнее о том, куда же ты попал, скажи, где же ударит наш враг?»

– По главным воротам, конечно же. Ведь он хочет, чтобы все видели его возвращение.

«То есть профессор сам прибудет?»

– Не знаю... возможно. В любом случае он должен как-то следить и управлять процессом.

«То есть мы будем ждать их у ворот. Как ты думаешь, кто должен быть?»

– Ну, точно все, кто может летать, поскольку этот колосс огромен.

«Может, мы позовём великанов?»

«Я боюсь, они будут бесполезны по ту сторону ворот, но пригодятся, если этот кошмар сможет перебраться. Кто ещё должен подготовиться?»

– Хм... Те, кто может повредить камень и металл. Ведь именно из этих материалов сделан гигант.

«А что мы будем делать с учёным?» – взгляд Хранителя с лукавым любопытством устремился на меня, затем я почувствовал подобный взгляд своего друга.

Я подумал, что они все давно знают не только ответы на вопросы, но и дальнейший исход, из-за этого я почувствовал небольшую тревогу. Что может мальчишка в волшебном мире, где ему и быть-то нельзя?

«Не переживай. Это твоя история, так что именно тебе творить её. Никто из нас не может знать, как она закончится».

– Я не думаю, что он что-то сможет без своего робота.

Иначе бы он был ему не нужен. С ним будет проще разобраться после.

«Что ж, тогда приступим к подготовке. Они вскоре будут здесь. Я извещу всех, кто должен прибыть к входу. А вы отправляйтесь сразу туда». – Хранитель упорхнул тут же, как договорил фразу.

Как только мы остановились у врат, я услышал, как вдалеке что-то загремело.

– Кажется, гроза, слышишь?

«Нет, дружок... Это не гром, хоть звук и похож».

С каждой минутой звук становился громче и ближе.

Я стал различать его. Как будто кто-то играет, перекидывая огромные булыжники. Это были шаги и движения гиганта. Со всех сторон стали стекаться всевозможные крылатые создания. Я хотел рассмотреть их, но Брил не дал мне этого сделать.

«Забирайся, полетели посмотрим, остальные присоединятся».

Каждый метр вверх отзывался громким стуком в груди, меня трясло, но скорее не от страха, а от волнения. Впереди финальная битва... Какой она будет? А если будут потери среди существ... или если я окажусь недостаточно сильным...

Очувтившись над воротами, я стал жадно вглядываться вдаль. Ничего, лишь синее небо. Тут где-то под нами громынуло. Взглянув вниз, первое, что увидел, это два крас-

ных горящих глаза вдалеке. Гигант взбирался вверх, по диагонали, по облакам. Ему оставалось совсем немного до врат. Каждое движение сопровождалось грохотом бьющихся и трущихся друг об друга каменных мышц колосса. Он хватался за облачка с варварской жадностью. Как лёгкие облака могли выдержать такой груз?! Конечно, для этого и нужна была ему волшебная сила. Со всех сторон стали появляться проводники и другие летающие существа с «камнегрызами» и волшебниками на спинах.

Мгновение они ошарашенно смотрели на приближающееся чудище и затем словно по команде ринулись вниз в бой.

Глава 26

С разных сторон все принялись бить со всей силы по огромной туше, однако он был окружён какой-то защитой. Чуть только камнегрызы приближались, они не могли причинить вреда роботу.

– Неужели вы думали, я не обеспечу сохранность своему детищу от всяких волшебных мошек? Волшебством вы точно не победите меня, – голос главного злодея послышался так отчётливо, что я начал вертеться, желая увидеть его.

– Хо-хо, наш юный друг тоже на месте. Можешь не искать меня. Я говорю из специального устройства в голове робота, там же установлены камеры. Я вижу всё, как если бы был там. Но всё же предпочитаю расслабиться и наслаждаться триум-

фом сидя в лаборатории. И кстати, твой фейерверк угодил в мой гараж! С тебя новый автомобиль, мой юный друг.

Все существа пытались сбить его, они нападали и били по рукам и ногам огромного чудища. Злой гигант будто не замечал всех вокруг. Он лишь изредка отмахивался от существ, как от назойливых мух. Сидя на спине своего друга, я видел, как отчаянно и со всей силы он пытается бить по пальцам и рукам, при этом уворачиваясь от размахиваний остальных конечностей.

«Он как будто сделан не из камня, а из алмаза!»

– Смотри! На солнце блестит напыление, которое я видел на тросах и ножницах!

«Но как он сделал так, чтобы волшебство этого чудища при этом не блокировалось?»

– Я не знаю, наверное, есть какой-то способ, раз эта махина двигается, но при этом избегает волшебных ударов. Тем более вы не теряете силу при соприкосновении с ним, как было с тросами. Возможно, это вовсе что-то другое...

«Тогда остаётся надеяться на физическую мощь великанов, поскольку наши копыта и когти не могут остановить его».

Колосс добрался до ворот. Схватив и скомкав несколько ближайших облаков, он положил их перед собой и встал в полный рост. Вопреки ожиданиям ворота не выросли перед ним, как обычно происходило со всеми незваными гостями. Поэтому его голова стала видна всему городу по ту сторо-

ну стены.

– Видимо, та же сила действует и на волшебные ворота! Нужно что-то срочно придумать, пока он...

Киборг, схватившись двумя руками, начал рвать ворота. Те будто живые стали стонать от боли. То был такой резкий и противный звук, что из глаз брызнули слёзы. Он был ни на что другое не похож. Будто смешали звуки рвущейся бумаги с грозой и жутким скрипом. Как будто настоящий ужас стал звуком, от которого бросало в дрожь, хотелось спрятаться или убежать куда глаза глядят. Я не смог сдержать плач. Было чувство, что при тебе разрывают на части твоего единственного друга и защитника. А ты ничего не можешь сделать...

– Наконец-то! Я уже вижу его! Сердце города! Ещё немного, и с этой сказкой будет покончено раз и навсегда! Я искореню этого паразита из жизни людей.

– Остановись! Ты не понимаешь, что делаешь! И, вообще, это ты паразит!

Тут мысль, как спасительная молния, пришла в мою голову. «У любого паразита есть слабое место».

– Брил! Слушай меня! Я знаю, что делать! Мне нужно, чтобы кто-то отвлек монстра, а ты подлети так, чтобы он не заметил, к его груди.

«Что ты задумал?»

– Он хочет разрушить источник города, но я доберусь до его сердца первый!

«Но это опасно! Пускай кто-то другой попробует».

– Ни одно волшебное существо не пробьётся через оболочку, ты же знаешь! Скорее, нет времени на споры.

«Я смогу ненадолго отвлечь его, – Хранитель появился как из воздуха – удачи, маленький друг».

Страх полностью исчез, я чувствовал в себе силы совершить задуманное. Тем более, от меня зависело слишком много, чтобы бояться.

– Здравствуй, старый друг, – голос Хранителя раздался очень громко.

Киборг застыл. Сейчас была идеальная возможность подобраться снизу. Конь рванул что есть мочи.

– Смотрите-ка, сам Хранитель не побрезговал выйти на поле битвы. А как же тот принцип невмешательства, из-за которого меня пришлось выкинуть?

– Мне правда жаль, что с тобой приключилось то несчастье, но я не в силах изменять судьбы.

– Что же тогда делаешь здесь? Судьбу города ты тоже изменить не сможешь.

– Нет, но это всё ещё можешь сделать ты. Остановись, одумайся, не потакай тому злу, что засело у тебя внутри.

– Ну нет! Не нужны мне твои сладкоголосые речи. Когда меня спустили на землю, я остался в полном одиночестве, с каждой минутой волшебство покидало меня. Единственное, что не покинуло меня и поддерживало всё это время, было то самое осознание, что низвергло меня вначале. Теперь же нет

смысла просить меня остановиться, слишком долго это зрело внутри. И ты будешь смотреть вместе со мной, как ваш драгоценный Источник умирает от моей руки! – С этими словами гигант схватил Хранителя и зажал в своей каменной руке.

В это время конь смог подлететь к самой середине груди – между двух грудных камней было достаточное пространство, чтобы пролез человек, кроме того, там нечто похожее на подвесной мостик, видимо, учёный пользовался им при сборке робота.

– Главное, чтобы он особо не двигался, а то я могу и сорваться...

«Всё будет хорошо, мы все верим в тебя».

Тут я увидел, как гигант выбросил руку, чтобы схватить Хранителя, но прежде чем что-то сказать, я почувствовал, как меня за шкурку швырнули прямо в грудной проём киборга.

Я понял, что нельзя терять ни минуты. Вновь послышался плач врат. Я поспешил вглубь тела гиганта. Пройдя каменные мускулы, был крайне рад, что меня не зажало. Передо мной был металлический скелет, весь в проводах. Чуть выше я увидел знакомое свечение. Услышал, как снаружи что-то рухнуло. Если гигант доберётся до Источника, всё будет кончено. Я собрал все свои силы и стал карабкаться по проводам к свечению. Вскоре я добрался до него. Крошечный кристалл, мой кристалл, был в подвешенном состоянии внутри какой-то жидкой сферы, от которой отходили провода. Было

некогда сомневаться, поэтому я, держась за провода, резко сунул руку в сферу и, схватив кристалл, также резко притянул к себе. Жидкая сфера упала.

В тот же момент провода заискрились на пару секунд, и затем все механические процессы стали смолкать один за другим. Огромная туша начала падать. Мне срочно нужно было выбираться оттуда, я почувствовал себя так же, как, наверное, чувствуют себя люди в падающем самолёте. Я стал искать ближайший просвет, через который смог бы выбраться, к счастью, робот начал разваливаться прямо в воздухе, поэтому просвет сам нашёл меня. Всего через пару секунд я уже летел среди падающих камней и запчастей.

«Пол! Я здесь!»

Я взглянул наверх: мой друг, сложив крылья, тщетно пытался нагнать меня, уворачиваясь от огромных обломков робота. Затем я посмотрел вниз. Там был океан, он надвигался слишком быстро, я понял, что мой друг не успеет. Всё вокруг крутилось. Я сжимал в мокром кулаке кристалл. Неужели это конец? Мне было одновременно и страшно, и весело, ведь я всё же спас волшебный мир! Я прижал кристалл к губам и стал шептать в него, зажмурив глаза. «Пускай всё это будет сон, пускай я не разобьюсь, а проснусь, пожалуйста, пускай это будет сон, всего лишь ещё один сон, я хочу проснуться!» Тут всё смолкло и остановилось. Я осторожно открыл глаза...

Глава 27

Я увидел знакомый дикий берег океана и красивейший тёплый закат на горизонте.

«Ну привет, юный спаситель!»

– Ты всё-таки поймал меня!

«Конечно же, поймал, а ты сомневался? Жаль, конечно, что ты отключился и не увидел, насколько великолепно я схватил тебя буквально в ста метрах от воды».

Я сел сбоку коня, который лежал рядом и закрывал меня от возможной опасности своим крылом.

– А что с остальными?

«Всё хорошо, они занимаются восстановлением врат. Можешь отдохнуть теперь. Ты спас нас».

– А где мой кристалл? Он был у меня в кулаке...

«Ты случайно проглотил его, когда падал, видимо, Источник теперь будет спрятан куда надёжнее. Изнутри его не достать, он, скорее всего, растворился в тебе. Ты, так сказать, сам теперь кристалл».

– А профессор?

«Никто не знает. После того как его детище рухнуло с небес в океан, больше никаких известий не было, но он явно будет пробовать снова и снова... а поэтому...»

Он минуту молча смотрел вдаль, а затем завёл разговор, которого я боялся с самого начала нашей исто-

рии.

«Пол, мне придётся адаптировать тебя полностью. Ты будешь почти всё, что случилось, и всех, и меня тоже, не будешь знать, что в тебе есть кристалл, хотя будешь чувствовать это и наше незримое присутствие тоже. Я уверен, что ты вырастешь талантливейшим из людей, а поэтому знай, что мы будем всегда рядом, и я всегда буду приглядывать за тобой. Возможно, нам даже доведётся увидеться с тобой в снах. Я уверен, их будет много. Постарайся запомнить каждый из них. Я оставлю тебе этот наш разговор глубоко в подсознании. Ну что же ты... не плачь, ты же мужчина!»

Слёзы катились из глаз, я не был мужчиной сейчас, я был ребёнком, который должен скоро проснуться и позабыть тех, кто стал ему дорог.

– Пожалуйста... прежде чем ты сотрёшь большинство воспоминаний, позволь мне испытать чувство полёта в последний раз. В последний раз полетать со своим другом...

«Конечно».

Он помог забраться на свою спину и начал взлетать.

Вскоре мы летели навстречу облакам и закату. Конь не торопился, он будто сам пытался насладиться каждой минутой. Небо, как никогда, нарисовало красочный и тёплый закат. Смотря на него, я сжал сильнее шею коня, прижимаясь к его развевающейся гриве. Отстранившись, увидел слёзы на его глазах. На моих тоже появилась солёная вода, но я улыбнулся, втянул воздух и закрыл глаза, продолжая прижиматься к

Пегасу. Чувство полёта: ветер, тепло солнца, нечто необъяснимое внутри, то, что щекочет, то, по чему я буду скучать. С этого началась эта история, именно тогда я уже знал, что сплю...

Семилетняя девочка проснулась со слезами на глазах. Её мать подумает, что малышке привиделся очередной кошмар...